

Та самая

НОВАЯ
газета

№ 5
12.05—18.05.2023 г.

**ГОСУДАРСТВЕННОМУ
ТЕРРОРУ
ПОДВЕРГАЕТСЯ
ЛЮБАЯ ЖИЗНЬ,
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
ВЛАСТИ**

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФИННИСТ

**ВТОРОЕ
«ТЕАТРАЛЬНОЕ
ДЕЛО»**

Соавторы **Евгения Беркович** и драматург **Светлана Петрийчук** брошены в СИЗО за свой спектакль, удостоенный высшей театральной премии. Режим расправляется с художниками, писателями, режиссерами, актерами, поэтами

стр. 2–5

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФИНИСТ

открытое письмо

Мы — против того, чтобы режиссеров, драматургов, людей в XXI веке арестовывали за спектакль.

Мы против обвинительной лжи: в работе режиссера Евгении Беркович и драматурга Светланы Петрийчук нет ни тени оправдания терроризма; пьеса и спектакль «Финист — Ясный Сокол» несут абсолютно внятный антитеррористический призыв.

Мы — против того, чтобы сажали за антиСВО-стихи. Стихи Беркович стали за минувший год широко известны. Против преследования граждан по сфабрикованному обвинению. Против идеологического заказа. Против уничтожения театра и культурной среды. Против того, чтобы из театрального цеха, как в толпе на митинге, выхватывали одиночек — тех, кто не хочет уезжать из своей страны.

Она не хотела уезжать — из страны, города, языка, на котором она пишет, мыслит и ставит. И не уехала. При этом надеялась сохранить право голоса: трезвой и сострадательной оценки происходящего в России, в Украине, в мире.

Дома в Москве ее ждут дети. Дома в Петербурге мать и бабушка, известная питерская писательница Нина Катерли.

Государству стыдно терроризировать женщин.

Мы — против оправдания террора.

**ГОСУДАРСТВЕННОМУ ТЕРРОРУ
ПОДВЕРГАЕТСЯ ЛЮБАЯ
ЖИЗНЬ, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ**

14 000 ПОДПИСЕЙ.

ЭТО ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ В ОДНОЙ СТРАНЕ

Мы точно знаем, с какого времени в России можно говорить уже о массовых репрессиях — 5 мая 2023-го. Наручники на Жене

Беркович все никак не хотели открываться, конвойная так и эдак орудовала ключом сквозь прутья клетки в зале суда... И в этот же день, когда судья Чепрасова отправила в СИЗО театрального режиссера Беркович и сценаристку Светлану Петрийчук — на сайте «Новой газеты» мы опубликовали открытое письмо в их поддержку.

«Преследуйте убийц, а не поэтов... Государству стыдно терроризировать женщин! Мы — против террора и его оправдания, в том числе из ложно понятой государственной целесообразности...» Первые подписи под ним были наши, журналистов «Новой газеты».

Вечером главный редактор «Новой» Дмитрий Муратов выпустил видеообращение, где рассказал об аресте двух женщин за пьесу «Финист Ясный Сокол» (пьесу, получившую главную театральную премию страны, пьесу, которую даже ставили в зонах — знакомить контингент с театральным искусством) и — о нашей петиции.

«Подпишите это письмо. Жена Беркович и Света Петрийчук сделали все, чтобы был мир (я напомним, это слово не запрещенное), а мы сделали не все. Неизвестно, сколько времени нам осталось. Но давайте это небольшое оставшееся время попробуем провести, как люди. Подпишите письмо».

Первая тысяча подписей пришла моментально.

6 мая, в субботу, то есть на следующий день новые подписи под петицией поступали каждые пять секунд. Это были удивительные подписи.

Мы спрашивали в анкете у подписантов имя, фамилию, город и специальность (чтобы попасть в список, достаточно было заполнить хотя бы две графы) — и увидели среди подписчиков цвет культурной и научной интеллигенции. Режиссеры (их на момент публикации этой заметки в списке подписей — 364), художники (более 400), актеры и актрисы (288), мультипликаторы, театральные критики (46), музыканты, поэты, журналисты. Водители и бухгалтеры, студенты и парикмахеры, один стендап-комик, 35 геологов, 4 ювелира, 16 поваров, 8 докторов наук, а еще десятки врачей, есть депутаты, пожарные, архивариусы, сотни пенсионеров.

Читая подписи, мы увидели волны эмиграции. Культурной и научной. Много врачей, ученых и преподавателей пишут из Израиля и Германии, молодые россияне пишут из Финляндии, США и Канады. Молодые люди уехали во Францию, Португалию. Но большинство, конечно, пишут из России. Большинство, понятно, это Москва и Петербург — но неравнодушные люди нашлись во всех уголках страны, без шуток. Города, поселки, деревни, Сибирь, Заполярье.

Спасибо!

Так и познакомимся со своим народом. Которому не все равно. Который не

терпит несправедливости. Который — да, возмущен.

Мы на сегодня собрали и обработали более 14 тысяч подписей. Не могли ставить подписи школьников (закон не позволяет «светить» их данные, но им тоже — большое спасибо), отсеивали анонимов (такими считали тех, кто оставил только одно имя), хулиганов и троллей (таких — единицы).

В YouTube — сами посмотрите — начался другой флешмоб. Известные актеры читают стихи Жени Беркович. Послушайте Филиппенко, Смехова... Кстати, многие думают, что пытку тюрьмой женщине, дома у которой остались двое усыновленных детей, назначили именно за ее стихи — пронзительные, внятные, мы все точно встречали их в социальных сетях после 24 февраля 2022 года...

9 мая со сцены БЦКЗ «Октябрьский» в Петербурге Александр Розенбаум при-

звал государство одуматься, «включить заднюю», потому что «переборщили сильно»...

Что будет с петицией дальше?

Мы не останавливаем сбор подписей, новые имена под текстом появляются и сейчас.

Но уже сегодня мы передаем первые 14 тысяч наших подписей адвокатам Беркович и Петрийчук. А также готовим их для передачи в аппарат уполномоченного по правам человека Татьяны Москальковой.

И уверены, что с тысячами подписавших эту петицию нам хочется жить в одной стране. Спасибо вам, расскажите о петиции вашим друзьям. Давайте не потерять связь. И совесть.

Редакция «Новой газеты»

Среди подписавших петицию:

364 РЕЖИССЕРА
405 ХУДОЖНИКОВ
288 АКТЕРОВ И АКТРИС
2145 ИЗ ПЕТЕРБУРГА
290 СТУДЕНТОВ
889 ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И УЧИТЕЛЕЙ
14 ПАРИКМАХЕРОВ
И БАРБЕРОВ
173 БУХГАЛТЕРА
107 ПОЭТОВ
400 ЖУРНАЛИСТОВ
10 ДОКТОРОВ НАУК
150 СЕЙЧАС В ИЗРАИЛЕ
299 ЮРИСТОВ

143 МУЗЫКАНТА
83 ВОДИТЕЛЯ
657 ПЕНСИОНЕРОВ
3 ПОЖАРНЫХ
3 АРХИВАРИУСА
1 СТЕНДАП-КОМИК
46 ТЕАТРАЛЬНЫХ
И КИНОКРИТИКОВ
35 ГЕОЛОГОВ
96 ФОТОГРАФОВ
ДЕПУТАТОВ
35 РЕГИОНАЛЬНОГО
УРОВНЯ
4 ЮВЕЛИРА
16 ПОВАРОВ

Антон НОВОДЕЖКИН / Коммерсантъ

Василий ПОЛОНСКИЙ — «Новая»

Первый в новой России прецедент ареста за театральную работу.

Такого не было с эпохи Большого террора.

Дело Серебренникова (Беркович, кстати, выпускница его мастерской, закончила режиссерский факультет Школы-студии МХАТ в 2013 году) не в счет; весь процесс строился на «экономических нарушениях».

С Беркович иначе. Дело открыто по иному обвинению.

Статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» предъявлена на основании постановки спектакля «Финист ясный сокол».

Узловая деталь: по этой же статье, но часть пятая, в спектакле судят героинь пьесы. ПЬЕСА драматурга Светланы Петрийчук (тоже задержана) написана около пяти лет назад, основана на реальных ситуациях. Принимала участие в конкурсе Любимовки, отмечена за остроту и актуальность. В основе — документальный материал: истории женщин, которые познакомились в интернете и заочно вышли замуж за мужчин, оказавшихся впоследствии «представителями радикального ислама».

СПЕКТАКЛЬ. Режиссер молода, но уже работала с «Гоголь-центром», Большим театром, МТЮЗом, ставила в Петербурге, Перми, Красноярске, Екатеринбурге. В 2018 году Беркович создала собственный независимый театральный проект «Дочери СОСО»; там и выпущен спектакль «Финист ясный сокол».

Пока шла работа над спектаклем, консультировалась с исламским духовенством и российскими правоохранителями, монтировала протоколы допросов с инструкциями для новообращенных мусульманок; пыталась извлечь глубинные смысловые корни происходящего.

Спектакль прямо противоположен обвинению: он про несчастных русских дур с жадной большой любви, одурманенных исламскими манипуляторами.

Финист — сказочный герой русского фольклора на экране женского компа обращается в восточного принца из 1000 и одной ночи. Коллективная Марьюшка и в наши дни готова истоптать семь пар железных башмаков в поисках счастья. Чудовищного, как вполне очевидно из контекста и всего пафоса постановки, в которой женская доверчивость оборачивается рабством, муками, обвинением в

пособничестве террористам на родине. Даже муфтии отмечали в спектакле ценность «профилактики ошибок».

Действие идет в зале суда; судят женщин, у которых хватило ума выбрать ясного сокола среди боевиков-исламистов и тем сломать свою жизнь, хлебнуть настоящего горя. Авторы сострадают своим героиням; теперь это преступление.

ПРЕДЫСТОРИЯ: «Финиста ясного сокола» больше года назад должны были играть на Страстном в Боярских палатах, но в последний момент отменили показ. По доносу анонимного оскорбленного зрителя. Донос все это время хранился под сукном, сейчас возник как база дела.

В апреле на Беркович в райских кушачах ФБ* накинута хейтеры с жестокими, бессмысленными обвинениями.

Вход пошли провокации. Наблюдателям с Лубянки словно подкинули материал для разработки.

ВЫБОР ЖЕРТВЫ не случаен. «Женя Беркович» — имя на слуху: активный участник фем-повестки, строитель публичной биографии с громкими сетевыми разборками. Но если публичность в историческом вчера была игрой в острые

РОЛЬ ТРИГГЕРА. Беркович была постановщиком одной из финальных церемоний «Золотой маски», а затем, в 2022 году, была ею отмечена. «Золотую маску» дали «Финисту» за «Лучшую работу художника по костюмам» и «Лучшую работу драматурга». Но вокруг Марии Евсеевны Ревякиной, бессменного директора национальной театральной премии, этой весной сгустились грозные тучи. Кто-то за кулисами процессов хочет «смены театральных элит» и вовсю пользуется идеологическим контекстом. Возможно, Женю Беркович цинично наметили на роль триггера ситуации.

...Вот диалог судьи и подсудимой в финале «Финиста ясного сокола»:

Марьюшка: ...я из любви поехала в Домодедово. Я хотела прижаться к его груди, глаз не поднимая... А мне вон на бирке написали «Статья 205.5 п. 2 УК РФ: «Участие в террористической организации». И четыре года дали, причем с половиною. А я ведь живого террориста в жизни не видела. Это что же получается — в тюрьму меня за намерение?

Судья: Ну а ты как думала. Намерения-то они пострашнее дел будут. Дела это дела, это против людей. А намерения — против всей нашей, так сказать, мифологии.

Пьеса материализована. Против Беркович поднялась вся мифология времен СВО.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

* Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в России.

ВЫБОР ЖЕРТВЫ

РЕЖИССЕР ЕВГЕНИЯ БЕРКОВИЧ И ДРАМАТУРГ СВЕТАНА ПЕТРИЙЧУК БРОШЕНЫ В СИЗО

«**СУДЬЯ: «НАМЕРЕНИЯ-ТО ОНИ ПОСТРАШНЕЕ ДЕЛ БУДУТ»**»

← СТРАНИЦЫ 2-3

Светлана ПЕТРИЙЧУК:

«СЧИТАЮ ЭТО ВЕРОЛОМНЫМ НАПАДЕНИЕМ АБСУРДА»

ОТВЕТЫ ИЗ СИЗО

Михаил МЕТЦЕЛЬ / ТАСС

— Какие конкретно документальные истории/протоколы легли в сюжет «Финиста Ясного Сокола»?

— «Финист» возник из трех источников: материалы по суду Варвары Карауловой (фильмы, интервью и т.п.), реальные судебные разговоры, которые выложены на сайте SudAct.ru, и сообщения с открытых форумов (про хиджаб и прочее, это всё с форумов). Ну и дальше — художественный вымысел, сказка.

— Действительно ли вы советовались с муфтиями и правоохранителями?

— Действительно советовались, но все это делала Женя Беркович уже в процессе подготовки спектакля.

— Какую сверхзадачу ставили себе в работе над пьесой?

— Да не ставлю я себе никаких сверхзадач, когда пишу. Просто вдохновляет какая-то история, думаешь о ней, и хочется в ней разобраться. У меня много недописанных пьес — иногда так выходит, что не хватает слов, ну или чувствуется, что еще не время.

— Какие отклики получил текст, когда вышел в жизнь, на каких конкурсах отмечен?

— Пьеса сразу вызвала интерес: в 2019 году она была в шорт-листах «Первой читки», «Ремарки», «Любимовки». Ну и «Золотая Маска» потом.

— Об авторе пьесы известно меньше, чем о постановщике. Давайте это исправим.

— Я родилась в Бишкеке, но всегда предполагалось, что перееду в Москву — все корни по отцу у меня отсюда, из Московской области. Я уехала в Москву сразу же после учебы, окончив Киргизско-российский славянский университет, международные отношения, специальность — журналист-международник. Театра вообще не было в планах, я занималась кино. Но повлиял «Гоголь-центр», видимо, а может быть, учеба в Америке. Короче, в 2017-м я решила поступать в «Шуку». К счастью, не поступила, увидела годичный курс переподготовки в Школе Райкина, пошла к Гинкасу. А Угаров по большой любви как-то параллельно случился.

— Чему научились у Камы Гинкаса и Михаила Угарова?

— У Гинкаса, кажется, прежде всего тому, что в результате я больше люблю писать, чем ставить. А у Угарова... ну, там куча всего, он мне какой-то запал дал, все мои первые пьесы у него на курсах были придуманы.

— Какие темы вас интересуют?

— У меня было только одно правило: писать о том, что я знаю и могу почувствовать. Поэтому пьесы у меня все больше про женщин.

— Чему сегодня важно научить студентов, которые выбирают профессию драматурга?

— «Свидетельствовать реальность», как говорил Михаил Угаров.

— В пьесе «Финист Ясный Сокол» героини оказываются в суде. Могли предположить, что сами когда-нибудь окажетесь в роли подсудимой?

— Нет конечно. До сих пор не могу поверить, что это происходит, и считаю это внезапным и вероломным нападением абсурда.

— Была ли у вас возможность связаться с родными?

— Мне приходит много писем, и среди них были письма от моей семьи.

— Что сейчас, в новой реальности, проживается труднее всего?

— Пока я только успела понять, что бытовые проблемы — точно не главное. Это меня никак не трогает и не унижает. Я буду продолжать отстаивать свое право на творчество.

Зоя СВЕТОВА, «Новая»

прямая речь

Александр РОЗЕНБАУМ, музыкант*9 Мая. Петербург.
Концертный зал Октябрьский*

— Я не смотрел спектакль «Финист Ясный Сокол». Но Светлана Петрийчук и Женя Беркович написали об обманутых женщинах русских, просто об обману-

тых. Я не про политику сейчас говорю. Мы понимаем, что кому-то захотелось... Разве можно делать такие вещи: в кандалах двух девушек, которые написали о несчастных женщинах обманутых, притаскивать за оправдание исламизма. Я один из народа, обычный человек, я считаю, что переборщили сильно, пора заднюю включить.

Дмитрий КРЫМОВ, режиссер

— Вы задаете мне странный вопрос: почему я заступился за Женю Беркович? Вечером я его не понял, не понимаю и утром: почему мы делаем, хотя бы иногда, естественные вещи? Ну потому, что я все-таки человек, хотя молчаливый, но человек, а арестовывать и сажать в тюрьму

молодую женщину, замечательного поэта и театрального режиссера за то, что она поставила спектакль, который какому-то мужчине, не смыслящему ни в поэзии, ни в театре, показался нехорошим — противоестественно. Как для нормального мужчины, так и для нормального государства. Вот все мои резоны.

Елена ЭФРОС:

«В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ СТАНОВЛЮСЬ КЛОУНОМ»

Я только что письмо получила от Жени через ФСИН. Есть такая опция, называется «Инициативное письмо», то есть человек может родственнику своему написать, если он помнит его телефон или мейл. Женька говорит: «Я с трудом вспомнила твой телефон, потому что он на кнопке, но вспомнила все же...»

Она написала следующее: «Передай всем, я не думала, что такая поддержка бывает». Когда в суде зачитали список поручительств за нее от самых известных лиц, она первый раз разревелась за все это время.

...Когда к нам пришли, я смотрю: постановление на обыск, а в нем — «Финист — Ясный Сокол»... Тут я обалдела, потому что спектакль шел официально на сцене два года, получил «Золотую маску» в двух номинациях и еще кучу каких-то премий. Ну, потом я стала по своему обыкновению устраивать балаган. В экстремальных ситуациях я становлюсь клоуном.

...Они полчаса топтались на лестничной площадке, ждали понятых. За это время, если бы у нас был в доме труп, мы могли бы его растворить в кислоте и спустить в канализацию, пока они толкались там. Вошли. Я говорю им: «Ребята, кто ж так обыскивает? Это надо в шесть утра вынести дверь, положить всех лицом в пол, все перевернуть... А вы что?» Пришли, полчаса у них на все это ушло, забрали компьютер у меня и у мужа и ушли.

Это было все, конечно, ерничество, и можно было без всего этого обойтись... Но главное, что я им говорила на протяжении этого получаса: посмотрите, вы приходите к мирным обывателям, в дом к человеку,

МАМА ЖЕНИ БЕРКОВИЧ О ПЕРВЫХ ДНЯХ ПОСЛЕ АРЕСТА ДОЧЕРИ

который здесь 15 лет не живет (это правда, Женька в Москве живет последние 15 лет), с какими-то странными претензиями. А у вас весь район исписан, зарисованы все стены рекламой наркотиков. Посмотрите только на наш подъезд в центре на Петроградской стороне — стены изрыты нычками наркоманскими, наркоманы ходят как у себя дома, у нас в подъезде тусуются, все стены в дырах, куда они прячут свои закладки. И никогда никто их не гоняет, ничего вообще не делает. Займитесь, наконец, уже делом!»

Надо сказать, рекламу на стенах замазали на следующий же день. Не полиция, конечно, «Жилищник». Убрали листики конопли, адреса сайтов, до этого мы боролись несколько лет, и все было бесполезно.

У меня сейчас двойственное чувство. Как в анекдоте про тещу и автомобиль: «Знаете, что такое смешанное чувство? Это когда ваша теща летит в пропасть в вашем автомобиле».

С одной стороны, несколько дней назад я внезапно проснулась матерью звезды. Я и Женьке написала в предыдущем своем письме, что вокруг происходит опера «Женя Беркович — суперстар». То есть все утюги, все телевизоры разрывает исключительно «театральное дело Жени Беркович и Светы Петрийчук». Мне даже как-то неловко перед Светой, потому что о ней говорят меньше. С другой стороны, в эти дни, когда было ничего неизвестно, где Женя, что с ней, было тяжело и страшно.

К счастью, она чувствует, что не одна. Хотя еще письма, которые ей мы все написали, только должны передать, ей, наверное, тысячи писем отправили за эти длинные выходные, она их просто не могла успеть получить.

Я надеюсь на ее стойкость. У нас семья правозащитная в нескольких поколениях.

Соцсети

Я толком никого не воспитываю, мы живем, как живем, но у нее перед глазами все эти примеры.

Я человек внутренне тревожный и не совсем устойчивый, но в экстремальных ситуациях, так же, как и моя мама, Нина Катерли, обычно собираюсь. Неожиданно мне помог мой проект.

Дело в том, что я координатор гуманитарного благотворительного проекта «Сказки для политзаключенных». Сама его и создала в декабре 2015 года. Такой волонтерский проект, когда все люди — все, кто хочет, — могут писать письма в поддержку политическим заключенным.

И сейчас это мне очень пригодилось. И когда все меня спрашивают: «А как написать Жене?» — у меня инструкции уже от зубов отскакивают. Такие вот «Сказки для политзаключенных»...

рецензия на фарс

КОРОЛЬ ЗАОРРАЛ

«ПРЕКРАТИТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ!», ЗНАМЕНИТЫЙ РЕЖИССЁР АРЕСТОВАН И ПРИГОВОРЕН. О ГАМЛЕТЕ И ГРУППЕ ЗАХВАТАТА

Спектакль сорван, государство заоррало: «Прекратить представление!», знаменитый режиссёр арестован и приговорен.

Классическая история; её видели сотни тысяч раз, миллиарды её читали.

«Гамлет» уникален не только числом постановок (во всех странах, на всех языках), не только всемирной известностью (№ 1). «Гамлет» — единственная пьеса, где Короля-убийцу уличают с помощью театрального представления.

Напомним сюжет: преступный Король-узурпатор отравил законного короля. Специальной команды у него не было («все приходится делать самому!»); но не было и камер слежения (ему не пришлось их отключать); мазать ядом королевские трупы, как Деянира Гераклу (который умер в страшных мучениях, ибо тогда не умели вводить в искусственную кому), он не стал и просто по-братски влил яд спящему в ухо.

Сын отравленного, принц Гамлет, придумал, как заставить убийцу сознаться: поставить у него перед носом зеркало театра. Он объясняет артистам (и нам заодно):

ГАМЛЕТ. Цель театра во все времена была и будет: держать зеркало перед природой, показывать доблести её истинное лицо и её истинное — низости, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик.

Все получилось. Преступный Король, видя в спектакле Гамлета сцену отравления, не выдержал, вскопчил с воплем страха и ярости: «Прекратить представление!» — выдал себя.

По-другому в общем-то и не бывает. Президенты тоже люди в некотором смысле. Нередко проговариваются, выдают себя.

Вот уже забытая встреча президента с доверенными лицами:

ПУТИН. Сейчас же не 37-й год — что хочешь, то и говори, тем более в интернете, «чёрный воронок» за тобой завтра не придет.

Он сказал это 30 января 2018-го. До выборов на неопределённый срок оставалось 2,5 месяца. До обнуления неопределённого срока — немногим больше года.

Он может повторить это и сейчас. Он же юрист, формалист; улыбнётся и скажет: «Посмотрите на календарь. Видите: 2023-й, это ж не 37-й. Не согласны? — обрати-

тесь в суд». Может ещё добавить: «А вы хотите, как в Париже?»

Не станем попусту спрашивать; да и нет такой возможности. Зато есть возможность думать: с чего это вдруг президент говорит, что у нас не 37-й год?

«37-й год» — синоним Большого террора, миллионы арестованы, сотни тысяч расстреляны; почему эта история в голове у президента, когда все прекрасно и в его близкой победе на выборах не сомневался никто в мире?

А сегодня? Разве можно сравнивать наше время с тем, чудовищным и кровавым? По числу жертв, конечно, нет. Но ведь это, хоть и важная, но количественная разница

Зато кое-что общее — принципиальное и предельно показательное — есть.

Никто не знает, постучит ли к нему на рассвете группа захвата.

И в точности, как в 37-м, вы будете лепетать: «За что? Это недоразумение!», будете бормотать про Конституцию и адвоката... Да-да, вам же государство сто раз говорило: не согласны? — обратитесь в суд.

Александр МИНКИН, «Новая»

В дело режиссера Жени Беркович и драматурга Светланы Петрийчук, отправленных 5 мая в СИЗО Замоскворецким судом Москвы, чуть ли не впервые в истории российской, да и мировой юриспруденции/криминалистики вошла некая «деструктологическая экспертиза». Соответствующую науку недавно придумал профессор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) Роман Анатольевич Силантьев, возглавляющий единственную в мире «лабораторию деструктологии» (создана в 2019 году).

По самоироничному признанию профессора, каждый полновесный доктор наук мечтает придумать свою науку. А в эпоху, когда гуманитарное знание в России вновь сливается с пропагандой и используется для репрессий, «деструктология» может стать царицей наук.

«Деструктология» — наука оруэлловского цикла, хорошо развивающаяся гибкость мышления. Ее отец-основатель много лет возглавляет «Правозащитный центр» Всемирного русского народного собора (ВРНС), опекаемого патриархом РПЦ, где «правозащитная деятельность» играет столь неожиданными красками, что разобратся в них без знания оруэлловского новояза нереально.

Начнем с того, что разные демократические ценности, к которым апеллируют привычные нам правозащитники, в «Правозащитном центре» ВРНС табуированы — русский народ, наоборот, нуждается в защите от этих ценностей. Конечно, в первую очередь — от ЛГБТ: несколько лет назад Силантьев призвал Роскомнадзор проверить кинофестиваль «Бок о бок» — и надзирающий орган заблокировал все связанные с ним сайты. Более того, Силантьев требовал извинений от московского омбудсмена Татьяны Потяевой, которая посмела признать право «сексуальных меньшинств» на проведение фестиваля.

Когда в июле 2020 года YouTube заблокировал каналы радикального проекта Константина Малофеева «Царьград», «Правозащитный центр» бросился на защиту конфессионально близкого предпринимателя. Главный довод — Россия не

ЦАРИЦА НАУК

КЛЮЧЕВЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ БЕРКОВИЧ И ПЕТРИЙЧУК ОКАЗАЛАСЬ НЕКАЯ «ДЕСТРУКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА». РАСКАЗЫВАЕМ, КТО ЕЕ ПРОВЕЛ

должна исполнять международные правовые акты, противоречащие ее законам и интересам. По сути, Силантьев призывал (за два года до того, как это стало модным) к блокировке всего YouTube в РФ за нарушение требования о хранении данных хостинга на территории России.

Правовая оценка художественных произведений обычно очень субъективна и зависит не столько от суда и следователя, сколько от экспертов. Попытки адвокатов Беркович и Петрийчук показать, что «деструктология» не является признанной наукой, а нормативные акты РФ не предусматривают «деструктологических экспертиз», пресекались судом. Удовлетворяя другие ходатайства защиты, попытки оспорить «деструктологию» суд категорически отвергал.

Представленное суду «экспертное заключение» на 125 листах было написано за один день.

Беркович и Петрийчук подозревают по «террористической» статье 205.2 УК РФ (до семи лет лишения свободы) из-за пьесы «Финист Ясный Сокол», посвященной русским девушкам, которые стали женами боевиков ИГИЛ (*признано террористическим и запрещено в РФ*). Силантьев и Хизриева усмотрели в пьесе не только идеализацию ИГИЛ и его противопоставление российскому обществу, но и признаки феминизма, несовмести-

мого с традиционным российским «андроцентризмом» ([andras] — по-гречески «мужчина»).

Так что вопреки Конституции и законам РФ эксперты провозглашают принцип доминирования мужчин как нечто само собой разумеющееся и самоочевидное для российской культуры. Если такой подход получит поддержку наверху, то следующей наукой, которую изобретет Силантьев, вполне может стать андроцентрология!

Загадка карьеры

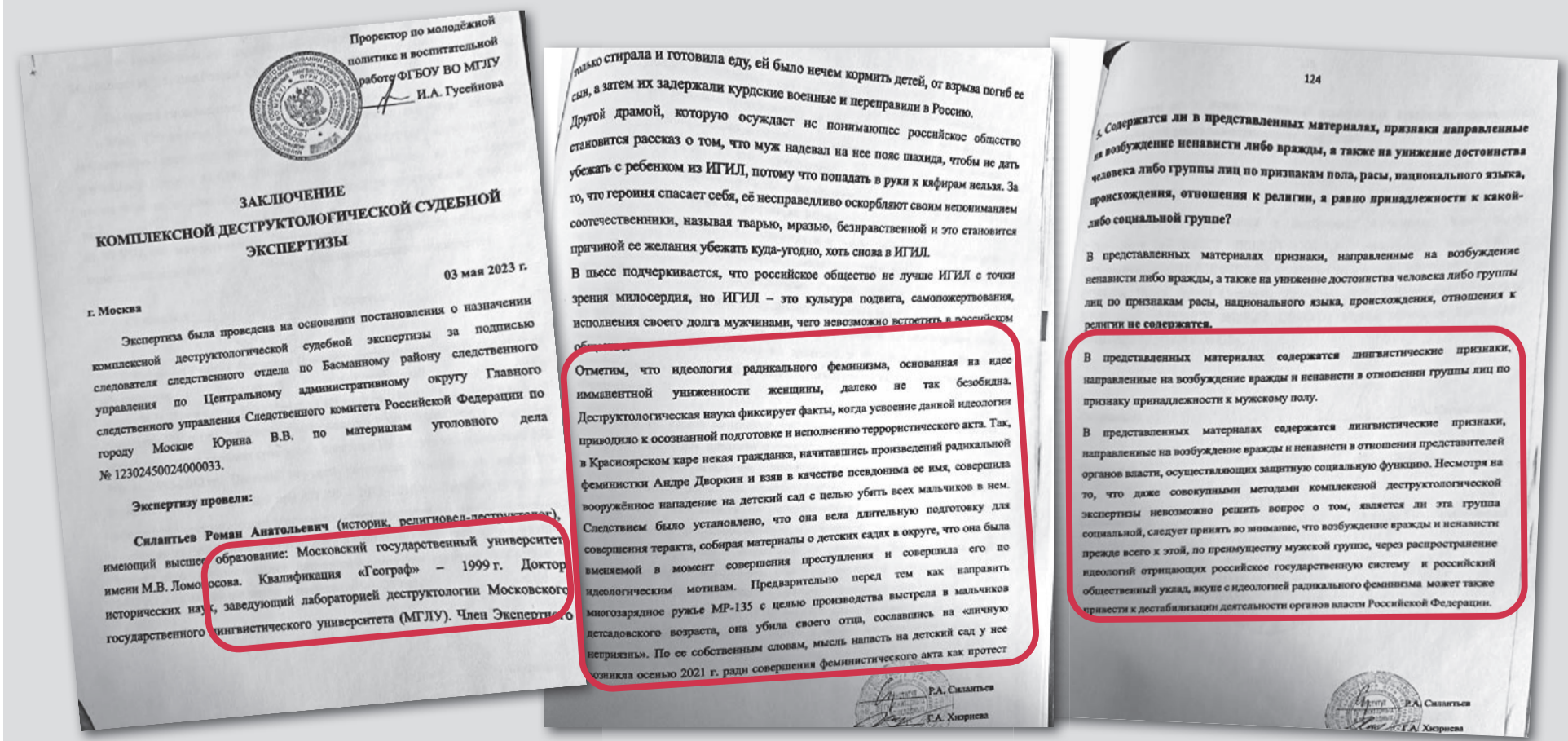
В официальной биографии Романа Силантьева имеется существенная лакуна. Будущий отец «деструктологии» родился в Москве в 1977 году, с 1994 года учился на географическом факультете МГУ. Еще до окончания университета, в 1998-м, не имея какого-либо церковного бэкграунда, принят митрополитом Кириллом на работу в Отдел внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП), спустя три года стал исполнителем секретарем Межрелигиозного совета России, а затем секретарем-координатором Межрелигиозного совета СНГ. Очень ответственные посты для 24-летнего юноши.

Нынешний патриарх не только дал импульс стремительной карьере

Силантьева, но и поддерживал своего подопечного в дальнейшем. Радикальная антимусульманская риторика (об этом ниже) стоила Силантьеву должностей в межрелигиозных советах, взамен которых он возглавил «Правозащитный центр» Всемирного русского народного собора (глава собора — тот же Кирилл) и вошел в Экспертный совет по проведению государственной религиозно-экологической экспертизы при Минюсте, от вердиктов которого зависит регистрация религиозных организаций в РФ. В качестве доктора наук Силантьев заседает в совете Высшей аттестационной комиссии по теологии — после ее признания светской наукой.

Набрал академический вес, Силантьев осознал, что ему тесно в религиозной теме, появилась потребность раздвинуть рамки: «Наши граждане гибнут и теряют свое имущество не только вследствие деятельности экстремистов и террористов. Не меньший урон наносят деструктивные субкультуры, суицидальные игры и увлечения, секты, магии и псевдоцелители, психокульты и медицинские диссиденты». Цель «деструктологии» — «государственная религиозная»: «Повысить уровень национальной безопасности и минимизировать вовлечение граждан в деструктивные организации». А список таких организаций как раз и составит «лаборатория деструктологии».

Так называемая «экспертиза», ставшая главным доказательством в деле Беркович и Петрийчук. Ее сочинили «деструктологи» Роман Силантьев, Елена Замышевская и лингвист Галина Хизриева (все из МГЛУ). Судья Наталья Чепрасова на основании этого бреда отправила женщин в тюрьму

Роман Силантьев

Елена Замышевская

Галина Хизриева

нойей, осложненными манией величия и истерическим синдромом».

Мусульманские структуры, входившие в межрелигиозный совет, после издания книги пригрозили РПЦ и администрации президента своим выходом из совета, если на должности секретаря останется такой «исследователь». На пресс-конференции 1 декабря 2004 года в Москве был предначертан будущий академический путь молодого ученого из ОВЦС: муфтий Равиль Гайнутдин назвал его деятельность «пагубной и деструктивной». Научный уровень монографии Совет муфтиев России оценил так: «Дайджест... слухов и сплетен, а также собственных домыслов, представляющих собой попытку очернить священнослужителей и руководителей почти всех религиозных центров традиционного ислама России». Мусульман поддержала тогда Федерация еврейских общин России, которая потребовала независимой экспертизы книги и извинений автора.

Вместо извинений последовал дальнейший научный рост Силантьева — от теории к практике, то есть к соучастию в уголовных преследованиях мусульман-«экстремистов». В начале нулевых азербайджанский ученый Эльмир Кулиев издал свой перевод смыслов Корана на русский. Когда через несколько лет в России началась кампания по признанию ряда исламских книг экстремистскими, Силантьев обратился в МВД с просьбой «проверить на экстремизм» издания по составленному им списку. Туда вошел и перевод Кулиева. В конце 2013 года Новороссийский суд признал его «экстремистским» и предписал уничтожить, что вызвало, мягко говоря, недоумение исламской уммы. Силантьев утверждал, что письмо вместе с ним подписал муфтий Талгат Таджуддин, однако тот официально дистанцировался от случившегося, заявив, что Коран — неприкосновенная книга и не может подвергаться судебной экспертизе.

В разгар крымских событий, в марте 2014 года, Силантьев подсказывал новой администрации полуострова, кто из местных исламских лидеров «выражает интересы России», а кто нет. В черный список попал муфтий Эмиралли Аблаев, которому противопоставлялся «лояль-

автора с исламской уммой. Силантьев написал детективно-публицистическое исследование в стиле «Компромат.Ру». Если можно так выразиться, «ввел в научный оборот» разного рода сплетни и подробности частной жизни исламских лидеров России, с которыми несколько лет плечом к плечу работал в межрелигиозном совете. Юношеский максимализм или плохое воспитание? Но доступ ко многим вошедшим в монографию сведениям можно получить только оперативным путем.

ПОМИМО «ВЫСШЕЙ МЕРЫ» СИЛАНТЬЕВ ПРЕДЛАГАЛ ПОДВЕРГАТЬ МУСУЛЬМАН ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ВЫТЕСНЕНИЮ ЗА ГРАНИЦУ ИЛИ ВНЕСЕНИЮ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Главе Духовного управления мусульман Азиатской части России шейху Нафигулле Аширову исламовед вменил две судимости в начале 70-х, наличие блатных татуировок на теле, «недоказанную попытку изнасилования» и связь с криминальными группировками на Урале. Председателю Совета муфтиев России шейху Равилу Гайнутдину — «тесные связи с кавказскими ОПГ, исламскому философу Гейдару Джамалю — «инвалидность второй группы по шизофрении» и «окультизм». Наиболее изощренно Силантьев написал о ветеране официального российского ислама, председателе Центрального духовного управления мусульман с 1980 года шейхе Талгате Таджуддине. «С медицинской точки зрения, — говорится в монографии, — представляется достаточно сомнительным, чтобы человек мог быть одновременно алкоголиком и наркомагом, гомосексуалистом и сторонником неограниченных гетеросексуальных связей, страдать шизофренией и пара-

ный» муфтий Ридван Валиев. Позже в интервью «Росбалту» Силантьев указывал на объекты репрессий: «Альраид» — это украинское подразделение террористической организации «братьев-мусульман». А Духовное управление мусульман Крыма, по сути, является подразделением Меджлиса» (*Меджлис крымско-татарского народа признан в РФ экстремистской организацией и запрещен*).

Когда в 2015-м ректор Московского исламского института Дамир Хайретдинов попросил МВД обратить внимание на «разжигание розни» в публикациях Силантьева, ведомство начало проверку в отношении самого заявителя. Силантьев с загадочным видом заявил «Интерфаксу», что «это уже пятый случай отказа в возбуждении уголовного дела в отношении него по линии Совета муфтиев». Позже профессор добавил для полной ясности, что «действительно читает сотрудникам спецслужбы [ФСБ] лекции по деструктологии и готовит экспертизы по террористическим организациям».

Христианство как сатанизм, правозащита как репрессии

Компетенции Романа Силантьева востребованы и на «украинском треке». Разумеется, профессор осуждает Майдан, иронизирует над автокефалией Украинской церкви и всей душой поддерживает СВО. Но нечто креативное, «деструктологическое» пытается внести и в этот сюжет, демонстрируя уровень своей экспертной компетенции и прогностический талант. Когда в конце 2018 года предстоятелем вновь созданной Православной церкви Украины (ПЦУ) был избран митрополит Епифаний (Думенко), Силантьев назвал его марионеткой, «миньоном патриарха Филарета», который якобы сохраняет реальную власть в ПЦУ. «Этого Думенко вообще никто толком не знает», — утверждал эксперт. Однако реальную власть в ПЦУ получил именно Епифаний, а Филарет уже в июне 2019 года отделился от него и заявил о возрождении Киевского патриархата, влившегося в ПЦУ шестью месяцами ранее.

Свою «украинскую концепцию» Силантьев презентовал в январском интервью нынешнего года, предсказав Украине полную дехристианизацию, несмотря на то что сегодня в Украине зарегистрировано больше православных общин, чем в РФ. «Там [в украинском обществе] в основе неоязычество, — уверяет профессор. — Причем вполне себе сатанинского характера... Там сверхвысокий процент раскольников и сектантов. И массово присутствовали все эти неоязыческие секты. Это проникало и в культуру, и в литературу, даже в науку. Вот так и формировалась новая религия «украинство». Мифологическое представление об Украине довершается убеждением в том, что столицей язычества является греко-католический Львов».

Во время резонансных гонений на верующих в России «Правозащитный центр» вставал на сторону властей. В сентябре 2020-го он оправдывал применение силы, включая авиацию, при штурме «Города Солнца» Церкви последнего завета (Виссарияна) в Красноярском крае. А о запрещенных в РФ свидетелях Иеговы отзывался так: «Ничего они в жизни больше не умеют, кроме как экстремистской организацией руководить...».

На средства президентского гранта Силантьев подготовил «скрепную» концепцию правозащитной деятельности, где, например, признается недопустимым участие в том, что власти провозглашают «спором хозяйствующих субъектов» (вспомним НТВ!).

Презумпцию невинности профессор называет «неуместной»: «Коллеги полагают, что любой борец с системой неоспоримо законопослушен. И все попытки привлечь его к уголовной ответственности, например, за мошенничество или экстремизм, есть происки спецслужб. Тут можно вспомнить историю не только с братьями Навальными. Либеральные правозащитники злоупотребляют защитой опальных олигархов». Те правозащитники, которые защищают экстремистов (а таковыми в России признаны сторонники Навального), по Силантьеву, «выступают прямыми пособниками преступников». А склонность правозащитников отстаивать права меньшинств глава «Правозащитного центра» ВРНС называет «порочной».

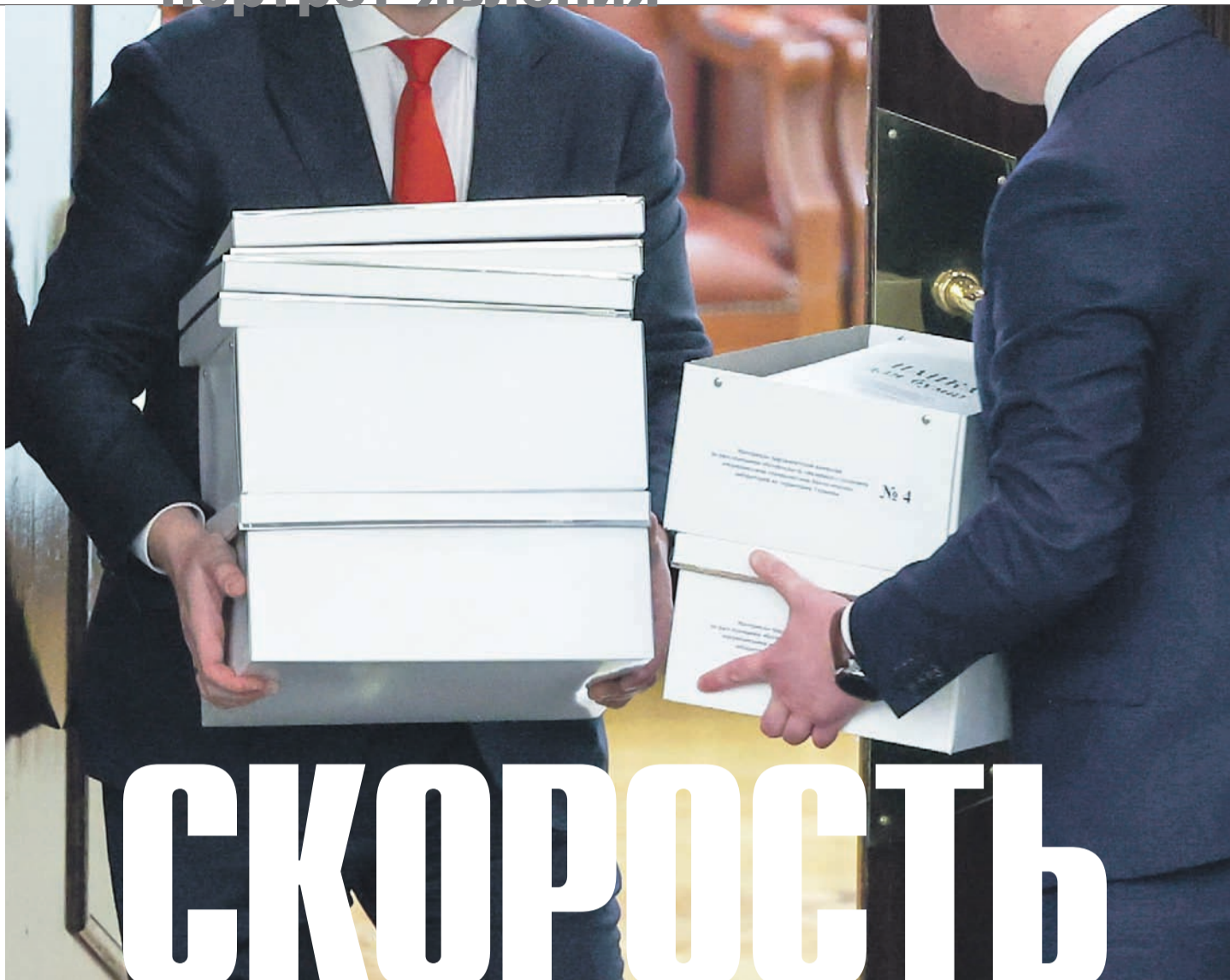
...В стране, где агрессия — главная форма защиты, а смерть ценится дороже жизни, деструктология появилась очень вовремя. Она здесь вполне органична. Только такая наука способна структурировать параноидно-мифологическую картину мира, которая преподносится в России как невербализуемая «национальная идея».

Александр СОЛДАТОВ, «Новая»

ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ

764 электронных доноса написала в различные госоргоаны автор жалобы на антрополога Александру Архипову. Благодаря указанной в документах полиции электронной почте с доносчицей удалось связаться самой Архиповой — и теперь откровения жалобщицы доступны всем. Однако она вовсе не одинока — в стране случился приступ серийного доноса, столь грандиозный, что о необходимости купировать его заговорили даже в Госдуме. Лидер «Новых людей» Алексей Нечаев заявил, что «такие доносчики вынуждают правоохранителей заниматься изучением постов в соцсетях и просмотром личных записей частных разговоров вместо поиска настоящих преступников», и пообещал введение ответственности для «серийных доносчиков». Дума, как часто бывает, фрондировала после того, как прозвучала аналогичная позиция власти исполнительной. Пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков, комментируя жалобу на актера Данилу Козловского, составленную доносчиком-рекордсменом Бородиным, назвал доносительство в целом отвратительным. Мы изучили практику доносов в цифрах и поговорили с психологом о том, что заставляет людей регулярно стучать.

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

СКОРОСТЬ СТУКА

**КОЛИЧЕСТВО ЖАЛОБ В ОРГАНЫ
НА СОГРАЖДАН ЗА ВРЕМЯ СВО ВЫРОСЛО
НА 300%**

Виталий Бородин

Скачать и настучать

Российские госорганы, согласно статистике, с начала СВО буквально завалены жалобами на сограждан. Доносчики пишут сразу во все инстанции, но большинство обращений традиционно приходится на правоохранительные органы — полицию, прокуратуру и Следственный комитет.

По данным МВД о работе с обращениями, их количество в течение года росло. Если в начале года рост составлял 10%, то в конце 2022 года количество обращений, большинство из которых — заявления и жалобы, выросло почти на 30% по сравнению с тем же периодом прошлого года. В Следственном комитете, по данным ведомства, наоборот, роста количества обращений не произошло — в 2022 году там получили чуть более 611 тыс. обращений, притом что в предыдущем году их было на 84 тыс. больше.

Большинство доносов на «размещение в интернете противоправной информации», так называемых военных «фейков» и «проукраинской пропаганды», получает Роскомнадзор. За первые полгода с начала СВО, по статистике самого ведомства, россияне направили туда около 145 тыс. обращений.

Самый значительный рост жалоб, более чем на 322%, в годовом отчете зафиксировала Генпрокуратура России. В 2022 году ведомство получило и рассмотрело более 10 тыс. жалоб и обращений

«по вопросам федеральной безопасности и межнациональных отношений», в число которых, вероятно, входят и доносы о «дискредитации» армии, «финансировании ВСУ» и госизмене. Годом ранее таких жалоб было менее 2,5 тысячи.

Также в 2022 году граждане стали больше писать и в правительство России. Ежемесячно там получали от 10 до 16 тысяч обращений, большинство из которых перенаправлялось в другие органы власти, в том числе силовикам. Согласно официальным данным правительства РФ, в феврале 2022 года там получили чуть более 16,5 тыс. обращений, основными темами которых были газификация, дороги и благоустройство, а уже в марте в правительство поступило больше 34 тыс. обращений, большинство из которых касалось «международной тематики».

Доносы получают не только силовики, но и региональные администрации, и губернаторы. В середине апреля общественное движение «Внуки» потребовало от губернатора Московской области Андрея Воробьева отменить концерт Анжелики Варум «из-за ее позиции по СВО». Тогда же депутат Госдумы от партии «Справедливая Россия — За правду» Яна Лантратова обратилась в Генпрокуратуру, к мэру Москвы и губернатору Санкт-Петербурга Александру Беглову с просьбой запретить в РФ концерты рэпера Jah Khalib, который, по ее мнению, «поддер-

Соцсети

Пресс-служба Госдумы РФ / ТАСС

Яна Лантратова

живает ВСУ, а деньги при этом стремится зарабатывать в России».

В марте ее однопартиец Евгений Федяев обращался к губернатору Ростовской области с просьбой запретить концерт певицы Ани Лорак, которая, по информации парламентария, «собирала донаты ВСУ». После этого глава администрации Ростова Алексей Логвиненко заявил, что в Ростове запрещено проводить концерты исполнителей Ани Лорак, Валерия Меладзе, Александра Реввы, а также групп «ДДТ», «Машина времени» и «Мумий Тролль», выступающих, по его мнению, против СВО.

В числе самых известных доносителей — Виталий Милонов, Тимур Булатов, Александр Ионов, «Ветераны России» и примкнувшие к ним «Офицеры». Все упомянутые строчат не первый год, но основными объектами их творчества становились ЛГБТ-люди и потенциальные «иностранные агенты». Жалобщики вроде как проходили по категории фриков, однако их доносы рассматривались и удовлетворялись. Дело против Юлии Цветковой* возбудили после жалоб Булатова, независимые (а ныне еще и нежелательные) СМИ признавали «ИА» по рекомендациям Ионова, а формулировки из письма «Офицеров России» звучали в суде о ликвидации «Мемориала»**. И до СВО власть привлекала доносчиков. Что ж удивляться, что во время массового невроза они завалили ее бумагами.

Упомянутый Виталий Бородин, например, успел пожаловаться на Аллу Пугачеву, Лию Ахеджакову, Лайму Вайкуле, Диану Арбенину, Валерия Меладзе — при огромной доносопроизводительности в этом есть избирательность эсэмэшкика, который точно знает, кого тегнуть, чтобы твои имя увидели миллионы.

Кляузничество стало настолько обиходным явлением, что, когда сатирическое издание «Панорама» выпустило шуточную заметку о запуске мобильного приложения «Мой донос», в котором можно «стучать

прямо с телефона», россияне двинулись в поисковики его искать. Причем если впервые интерес зафиксировали в 2019 году, сразу после выхода новости, то повторно поиск этого сервиса участвовал в 2023-м. Типичный запрос в поисковике: «Мой донос приложение скачать».

Донос по графику

Авторами многочисленных жалоб далеко не всегда становятся люди, стремящиеся к публичности, которых можно заподозрить в том, что рассылка жалоб на звезд — способ повысить число медийных упоминаний о себе.

Реставратор и проектировщик церквей, заслуженный архитектор России академик Андрей Анисимов, узнав о втором доносе на себя (ни больше ни меньше как о призывах к свержению госстроя), выяснил, что автор — его коллега, некий архитектор Матвеев. Вскоре в Матвееве признал доносчика на себя архитектор и блогер Андрей Киселев: «Пишет доносы, что, мол, я подтачиваю режим, антипедагогичен, психически неустойчив. Призывает уволить с занимаемых должностей. Проверить на тему сепаратизма. Причем пишет не только на меня. Уже есть информация от Андрея Анисимова, Сергея Скуратова и других». В комментариях «Москвич Маг» архитектор рассказывал, что доносчик рассылает

заявления руководителям организаций, сотрудничающих с Киселевым, таких как Московский архитектурный институт и Российская академия народного хозяйства и государственной службы.

Неизвестный автор жалобы на антрополога Архипову в разговоре с ней рассказала, что занимается поиском объектов для жалоб строго по графику: два через два. «Один день смотрит все оппозиционные СМИ, другой — пишет доносы, потом два дня отдыхает. За все время отправила 764 электронных доноса». По словам Архиповой, женщина якобы опасается поражения России в нынешнем конфликте, причем исключительно рационально — боится, что на страну наложат репарации. Но противодействует этому странным способом — пишет доносы (в органы и работодателям) на людей, которые выступают в СМИ-«иноагентах».

Есть объяснение и у вологжанина Николая Сайкина. Сам он доносы якобы не пишет, зато другим советует и инструкциями делится. Зачем? Считает, что причины разобщения народа — в «фейках», которые тиражируются украинской стороной, а участие в пацифистских митингах приведет к терактам. То есть он занимается профилактикой терроризма.

— Нужно разделять понятия мотивации и мотивировки. Мотивировка — это то, как сам человек объясняет, почему он это делает. А мотивация — то, что на самом деле его заставляет писать донос, — говорит кандидат психологических наук Валентина Лихошва. — Женщина считает себя профессиональной доносчицей — она пишет, чтобы реализоваться. Тот же, кто делает донос публичным, бьется за некий социальный статус, потому что смены поколений в стране не происходит и основные ресурсы держат в руках уже достаточно пожилые мужчины. Напрямую бороться молодым мужчинам за эти ресурсы практически

в критические периоды, когда общество находилось в глубоком стрессе. В ГДР осведомителями «Штази» официально было 160 тыс. человек. Нарком Ежов докладывал Сталину, что общее количество осведомителей в СССР — более полумиллиона. На зарплате была только штатная агентура, остальные работали за идею. Больше всего идейных было среди тех, кто доносил на деятелей культуры, священнослужителей, инженеров и других более заметных граждан. Вырос институт профессиональных стукачей, таких как многодетная семья Артемовых, которая донесла на 172 человека.

Серийное доносительство проникло и в детские коллективы стараниями пропагандистов, воспевавших подвиги «юных доносчиков» в «Пионерской правде». В 1933 году пионерка из деревни Отрада Спасского района Татарской АССР Оля Балыкина отправила в ГУЛАГ аж 16 человек, включая отца — якобы за воровство хлеба. Отцу дали десятку. Столько же получила сама Оля спустя 12 лет — во время войны она ушла на фронт, попала в плен, вернулась после освобождения в Отраду, где на нее и донесли односельчане.

Доносили друг на друга и в ГУЛАГе — за это платили. Военнопленных покупали за еду. С 1946 по 1947 год только в лагерях Ленинградской области количество доносчиков среди пленных увеличилось более чем в 10 раз — до полутора тысяч. Легко понять, что чем более невыносимыми были условия, тем легче соглашались стучать.

— Профессиональные стукачи — это не люди, которые к нам с Марса прилетели. Это обычные люди, у которых очень небольшой по разным причинам спектр стратегий выживания, — поясняет Валентина Лихошва. — Это форма выживания для них. Поэтому, как бы это ни звучало, доносчики — тоже своего рода жертвы происходящего.

ЧЕЛОВЕК СОПРОТИВЛЯЮЩИЙСЯ СОХРАНЯЕТ СУБЪЕКТНОСТЬ. НЕ СОПРОТИВЛЯЮЩИЙСЯ — РАСПАДАЕТСЯ

невозможно. И они открывают себе к ним дорогу написанием доносов. Ты напишешь на звезду, тебя заметят, ты получишь доступ к ресурсам. Стимулирует доносы то, что у людей нет возможности влиять на происходящее в государстве, им страшно, они опасаются за свое будущее и настоящее, они ничего не могут — зато могут писать на других. Это попытка возвращения субъектности. Ты как бы на что-то снова влияешь.

«Тайный жандармский офицер»

Приступы массового доносительства случались в разных странах. Но всегда —

Человек сопротивляющийся сохраняет субъектность. Не сопротивляющийся — распадается. Из таких людей и получают доносчики. Стукачество стало социально одобряемым и широко распространенным способом защитить себя.

На днях в Мурманске человек пожаловался в полицию на людей, с которыми выпивал, так как они пели украинские песни и ему стало страшно. Общество расколото, и когда ты соприкасаешься с людьми, которые пытаются противостоять происходящему, тебе кажется, что они представляют угрозу для твоего маленького мира. А вдруг кто-то первым донесет на то, что ты с ними общаешься? Так солдатовский Передонов страстно доносил на всех, будучи сам снедаем страхом доноса и считая, что со студенческих лет он состоит под тайным надзором полиции: «В каждом городе есть тайный жандармский унтер-офицер. Он в штатском, иногда служит, или торгует, или там еще что делает, а ночью, когда все спят, наденет голубой мундир и шаст к жандармскому офицеру».

— Метод доноса нормализовался настолько, что человек видит его как способ защиты и разрешения конфликта, — поясняет психолог. — Чем более ты уязвим, тем больше будешь доносить, чтобы испытать чувство защищенности, иллюзию безопасности. Даже если за доносы не платят — написав в первый раз, человек донесет снова.

Владимир ПРОКУШЕВ,
Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

Александр Ионов

Виталий Милонов

АНТОН НОВОДЕРЖКИН / ТАСС

* Внесена Минюстом в реестр иностранных агентов.

** Внесен Минюстом в реестр иностранных агентов, а позже ликвидирован судебным решением.

«НЕТ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ БЫ ДЛЯ ГОРОДА БОЛЬШЕ»

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЕВГЕНИЯ РОЙЗМАНА* ОКАЗАЛИ ОБВИНЕНИЮ МЕДВЕЖЬЮ УСЛУГУ

В Октябрьском районном суде Екатеринбурга прошло второе заседание по уголовному делу бывшего мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана, которого судят за «дискредитацию армии», по версии следствия, якобы допущенную в ходе стрима 1 июля 2022 года. Из девяти свидетелей обвинения сегодня удалось допросить семерых. Из них шестеро говорили о бывшем мэре Екатеринбурга чуть ли не как о святом. Единственный свидетель, который мало-мальски оскорбился стримом, выступал со шпаргалкой.

Евгений Ройзман в перерыве судебного заседания в Октябрьском районном суде

Судья Николай Тараненко был в приподнятом настроении. А журналистов, которых стало меньше, пустили в суд без каких-либо препон. Правда, слушатели по-прежнему смотрели трансляцию в соседнем корпuse по видеосвязи. Поддержать «народного мэра» Екатеринбурга пришло около 30 человек.

Первый свидетель обвинения — водитель автобуса из екатеринбургского Гортранса Олег Лобов, шуплый пенсионер в медицинской маске. Мужчина очень тихо, под нос говорил, что состоит в WhatsApp в чате ветеранов боевых действий, а сам он — ветеран первой чеченской войны. Кто-то из его родственников, признался Лобов, сейчас воюет в Украине.

Ссылку на ролик осенью 2022 года прислал в ветеранский чат друг Олега Петровича. Видео, если верить словам водителя автобуса, длилось минут 30–40, необъяснимым образом сократившись с 1 часа 12 минут, записанных Ройзманом.

О чем конкретно говорил Ройзман в том стриме, мужчина уже и не помнит: «Что-то говорил против России, против вооруженных сил», что-то — про «речи

Гитлера», говорил «про иконы», «потихонечку насчет политики» и «что-то против Белоруссии». Зато Олег Петрович подробно описал кадр — картину с изображением набережной реки Исети, которая была за спиной у политика.

На вопросы прокурора и защиты свидетель отвечал, держа в руках развернутую бумажку в прозрачном файле. Периодически он туда подглядывал. На это обратил внимание адвокат Ройзмана Владислав Идамжапов. Олег Петрович честно признался, что это его осенние показания, которые он давал ранее. И больше в шпаргалку не подсматривал, свернув ее в трубочку.

В показаниях, данных следователю, Олег Лобов объяснял, что посмотрел ролик, который прислал в чат его друг Юрий Нетимиров. Детально весь стрим Лобов не запомнил, зато у него сложилось впечатление, что Ройзман высказывал мнение, противоречащее позиции Минобороны РФ, и «давал отрицательную оценку действиям Белоруссии».

Остальные свидетели были сотрудниками, бывшими и нынешними, Фонда Ройзмана — от гендиректора этой организации Светланы Косолаповой до главбуха Оксаны Солдаговой. У всех прокурор зачем-то

выяснял, где именно проходил стрим: в старом помещении фонда Ройзмана на Толмачева, 11 или на Красноармейской, 62. Прокурор Соколов даже показывал свидетелям фотографии места, а Оксана Солдагова даже попросила посмотреть стрим (не весь, только вступление), чтобы определить, из какого кабинета велась трансляция.

Косолапова рассказала, что у «народного мэра» в фонде не было ни рабочего графика, ни зарплаты, ни собственного кабинета. Как выяснил прокурор Соколов, показав распечатанную и приобщенную к делу фотографию с июльской трансляции Ройзмана, прямой эфир провели прямо из переговорки — комнаты для уединенного конфиденциального общения посетителя фонда с его сотрудником. Ройзман приходил туда только тогда, когда проводил личные приемы.

Другой свидетель обвинения — волонтер фонда Станислав Власов — был надеждой силовиков. Его переписку с Ройзманом в мессенджере приобщили к уголовному делу как доказательство того, что Власов занимался техническим обеспечением трансляции. Но сам

Станислав, который знает Ройзмана больше 20 лет, легко отбивался от вопросов прокурора, чем даже выводил из себя судью.

— Как Ройзман называл вас в личной беседе? — спрашивает прокурор.

— «Эй, ты», — отшучивается Власов. — Ну спросите у Евгения Вадимовича. Он тут рядом сидит.

— В его телефоне контакт с вашим номером телефона назван как «Слава Власов». Он называл вас так? — допытывается прокурор.

— Я считаю, что то, кто кого и как называл, — это наше личное дело. Но если это надо для суда...

— Не надо комедию ломать. Давайте четко отвечать! — не выдерживает судья и раздраженно трет ластиком от карандаша по деревянному столу.

Если опустить череду общих вопросов и ответов Власова, то из допроса выяснилось, что Станислав временами помогал при личных приемах Ройзмана встречать посетителей, поднимать инвалидов по лестнице, кому-то приносил чай или воду. Ну и иногда показывал Евгению Вадимовичу как человеку, который с компьютером на «вы», «на какую кнопку нажать».

За личные приемы жители, конечно, благодарны: фонд, по данным отчета за 2022 год, поданного в Минюст, оказал помощи на сумму около 100 млн рублей, или по 500 тысяч на каждый рабочий день. Стараниями фонда без единой копейки государственных денег было оплачено лечение троих детей с диагнозом «спинальная мышечная атрофия» (СМА). Приемы Ройзман проводил еще с начала 2000-х, когда был депутатом Госдумы. С тех пор эту практику он не прекращал, даже когда лишился кресла мэра, которое, конечно, и не давало больших полномочий.

Работавшая менеджером фонда по фандрайзингу Лейла Гусейнова описала Ройзмана как «первого мэра, к которому всегда были открыты двери: без турникетов и записи». Власов сообщил о том, что Ройзман смог побороть торговлю героином в городе, и что вообще «нет человека другого, который сделал для жителей нашего города больше, чем он». Такие заявления свидетели делали после просьбы адвоката Владислава Идамжапова в ходе допроса охарактеризовать подсудимого.

В фонде же Ройзман — амбассадор, который своим медийным именем помогает привлекать средства. А фонд уже материально или юридически помогал тем, кто обращался, отчаявшись ждать помощи от государства. Так охарактеризовала его работу гендиректор Фонда Ройзмана Светлана Косолапова.

Жена Ройзмана Юлия Крутева заявила на допросе, что знает Ройзмана 40 лет и что он «совершенно не умеет врать». Его заслуги — от Музея Невьянской иконы до ранее принадлежавшего Ройзману фонда «Город без наркотиков».

Ройзман свою жену, по ее словам, ни во что не посвящал. Просто сообщал, что «ходит на работу». Куда именно, она не знала. Дошло прямо до курьеза: судья Тараненко спросил Юлию, какая у мужа зарплата. Та растерялась и спросила у самого Ройзмана:

— Тысяч, не знаю, 30, 40... Жень, какая у тебя зарплата?

— 120, — тихо ответил Ройзман.

«Я не понимаю, зачем спрашивали про расположение кабинета. Я же не отрицаю, что я — это я. Что это мой эфир. Не очень понимаю, что сейчас делает прокуратура», — сказал Ройзман и попросил отпустить его к защитникам.

Следующее заседание назначено на 18 мая. На нем должны допросить двух последних свидетелей обвинения и перейти к предоставлению доказательств со стороны защиты.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

Через четыреста с лишним дней боевых действий появилось поколение «детей СВО». Тысячи из них стали свидетелями гибели близких, взрывов, разрушения их домов. Ребенок, увидевший вплотную смерть, не проживет счастливое детство. И его взрослая жизнь будет подорвана этим опытом. Психолог Александр Венгер провел сотни часов терапии с этими детьми, помогая им справиться с психологической травмой.

Юрий КОЗЫРЕВ — «Новая»

«К ВЗРЫВАМ
ПРИВЫКНУТЬ
МОЖНО,

А К УГРОЗЕ ГИБЕЛИ МАМАМЫ — НЕТ»

справка

Александр Леонидович Венгер — доктор психологических наук, профессор. Первый опыт работы получил, общаясь с детьми и семьями, жившими под обстрелами в Израиле в 1991 году, во время войны в Персидском заливе. Занимался реабилитацией подростков, попавших в заложники в Театральном центре на Дубровке. Несколько лет работал с детьми Беслана. В 2015 году участвовал в украинском проекте «Травма войны», поддерживающем беженцев из Донбасса. В 2022 году проводил вебинары для коллег, работающих с украинскими беженцами в Германии, Польше, Франции.

если мама ушла ненадолго. Для детей постарше — страх, что гибель или ранение взрослого произойдет в любой момент. Боязнь за себя обычно не так выражена. А вот к взрывам, голоду, картинам разрушения дети привыкают и со временем меньше этого боятся. К угрозе гибели мамы привыкнуть невозможно, а к взрывам, как ни странно, можно.

Как правило, именно самый ужасный опыт дети не описывают. Они его избегают, чтобы опять себя не травмировать, и часто вытесняют: ребенок полностью забывает эпизод и себя в этом моменте не помнит. А иногда помнит, но делает вид, что навсегда забыл. Это психологическая защита.

— **Что должен делать взрослый, чтобы максимально уберечь психику ребенка?**

— Находиться рядом и сохранять спокойствие.

— **Какой стресс испытывают дети, не видящие вблизи войны, но постоянно находящиеся в этой атмосфере?**

— Например, дети, живущие в приграничных зонах?

**ЧТО ПРОИСХОДИТ С ПСИХОЙ ДЕТЕЙ,
ОКАЗАВШИХСЯ В ЗОНЕ БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЙ**

— Последствия для этих детей тоже есть, но они меньше выражены. Причем чем дальше военные действия, тем меньше беспокойства проявляет ребенок. Дальше и в прямом — географическом — смысле, и в переносном. Например, если папа на войне, то этот ребенок тоже «близко к войне». Чем ближе все это, тем сильнее страх, что трагедия вот-вот случится и с тобой.

— Дети беженцев — это тоже жертвы. Их травма отличается от тех, кто вплотную столкнулся с войной? Они попадают в незнакомый город, меняют жилье, теряют привычный уклад и любимые вещи...

— У детей беженцев основная проблема — исчезновение стабильности жизни. Это не настолько травматично, как военная травма. Все-таки у беженцев нет ощущения полного бессилия перед внешними вызовами. Они пытаются отстроить свою жизнь. Иногда есть нарушения адаптации. А эмоциональное состояние может быть очень разным. Это зависит от того, чего ребенок лишился. Особенно серьезные трудности испытывают подростки, для которых очень значимо общение с друзьями. А оно прерывается.

— **А надо ли ребенку говорить: «Знаешь, все будет хорошо!», если явно не все хорошо? Или ребенок всегда верит взрослому?**

— Важно на самом деле не то, что взрослый говорит, а как взрослый держится. Ребенок верит не словам, а тому, что видит и чувствует. Если мама со слезами на глазах говорит, что все будет хорошо, это только вредит. Он видит, что мама его обманывает. Самим взрослым важно не впадать в панику. Если взрослый чувствует, что нервы на пределе, лучше на время выйти, чтобы ребенок не видел его в таком состоянии.

— **Где ребенку с точки зрения защиты психики сохраннее — оставаться с**

мамой, пусть и под обстрелами, или эвакуироваться в детский лагерь? Я читала исследования, в которых говорится, что ребенок безопаснее всего чувствует себя рядом с мамой. Даже если мир вокруг рушится.

— Бесспорно. Самое главное для ребенка — чувствовать родителя рядом.

— **В России, пережившей Великую Отечественную войну, выросло целое поколение «детей войны». Можно проводить параллели?**

— Я думаю, есть большое сходство. Но психологических исследований не проводилось, трудно сказать, как пережитый опыт сказался на этих людях. Очевидно, что детская травма может сохраниться на всю жизнь. И более того, она может передаваться следующим поколениям. Родитель, не уверенный в себе, не способный брать ответственность за свою жизнь, неизбежно будет транслировать эту модель поведения своему ребенку.

— **Ребенок на войне попадает в разрушительную, полную агрессии и жестокости действительность. Можно ли ожидать, что агрессия «привьется» ребенку и он станет безжалостным и жестоким?**

— Ребенок действительно может стать агрессивнее, но не из-за того, что ему «привилась» агрессия, а из-за постоянного чувства угрозы со стороны окружающего мира и стремления защитить себя, напад первым. Но возможен и противоположный вариант, который выражают словами «никогда больше!». Все зависит от исходных психологических особенностей ребенка, а в еще большей мере — от тех реакций его родителей и окружающих людей, которые он наблюдает.

Наталья ЧЕРНОВА, «Новая»

— **Можно ли уберечь ребенка, который находится в зоне боевых действий, от негативных последствий для психики? Или хотя бы смягчить их?**

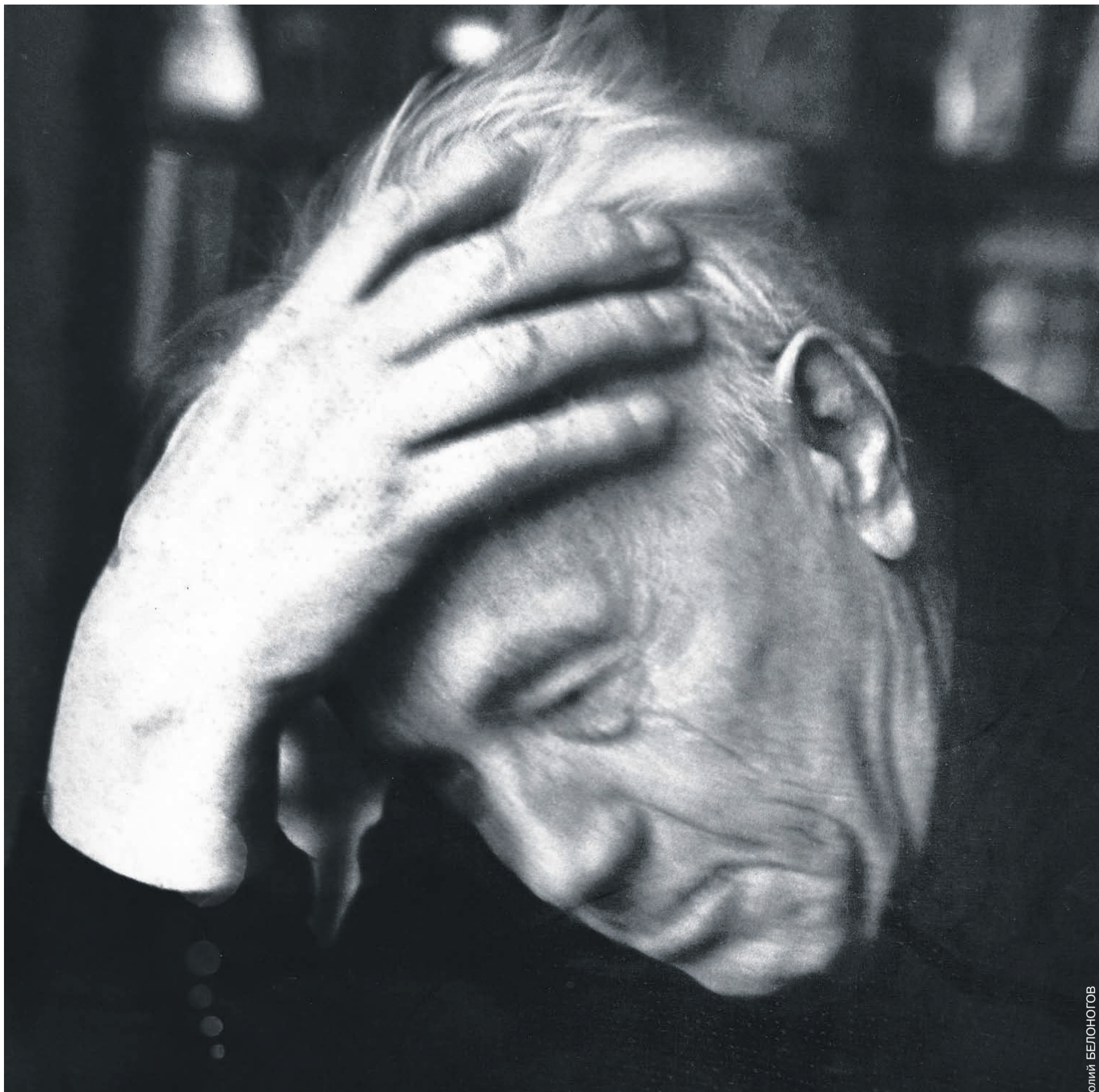
— Уберечь вряд ли получится, дети войны — всегда группа риска. Однако некоторые дети, если так можно выразиться, выйдут из этого опыта с меньшими потерями. У детей, как и у взрослых, разная стрессоустойчивость.

Смягчить ущерб для психики можно. Главное в такой ситуации для ребенка — ощущение постоянного присутствия и поддержки родителей, особенно мамы. Другие родственники тоже важны, потому что чем больше семья, тем крепче ощущение стабильности. А вот посторонний человек — даже с благими намерениями и желанием помочь — крайне мало что может сделать.

Важно, чтобы ребенок в условиях катастрофы был чем-то занят. И не так важно, чем конкретно. Можно занять его помощью по хозяйству, даже если это хозяйство почти разрушено или жизнь проходит в подвале. Очень помогает творчество. Пусть ребенок поет, рисует — все что угодно. Маленьких детей очень хорошо защищает игра.

— **Что дети описывают как самое страшное для них? Взрывы, голод, холод, ожидание мамы, которая ушла искать еду?**

— В разном возрасте по-разному. Дошкольники очень тревожатся, даже

Анатолий БЕЛОНОГОВ

**«Я РАДУЮСЬ ТОМУ,
ЧТО МНОГОГО
НЕ УВИЖУ
И НЕ ЗАСТАНУ»**

**ПРЕЗИДЕНТ
ПОДПИСАЛ
УКАЗ, И РОССИЯ
ГОТОВИТСЯ
К 100-ЛЕТИЮ
В.П. АСТАФЬЕВА**

роль личности в истории

Конец 90-х, Красноярск, Астафьев: «Мне сказал Василь Быков, когда мы сидели в Мадриде, водку пили — он еще мог, и я маленько мог: «Ты знаешь, Виктор, я иногда радуюсь от сознания, что скоро умру». А он меня на месяц младше. К сожалению, такие мысли посещают меня все чаще и чаще. Я радуюсь тому, что многого не увижу и не застану. Вероятно, я не застану последнего развала, окончательного».

Виктор Астафьев умер 29 ноября 2001-го, Василь Быков — 22 июня 2003-го. Россия без Астафьева — другая страна, и Беларусь без Быкова другая. В следующем году — столетие всех рожденных в 1924-м, наиболее выбитом войной году, всех тех девяти-десятиклассников, выпускников школ ФЗО, что пошли спасать мир от фашизма. Борису Васильеву тоже сто. Они застали и нынешнее время. Составили о нем мнение, наверняка все поняли и про нас. И ушли до конца кино. Что будут говорить в школах и университетах на юбилей писателей? Умершие удобней, можно использовать, можно молотить о них любую чушь.

П

ока 1 мая — 99-й день рождения Астафьева, дата некруглая, но события, связанные с его именем, происходят как раз сейчас, президент подписал

указ «О праздновании 100-летия со дня рождения В.П. Астафьева». Как по этому поводу высказался красноярский вице-губернатор Василий Нелюбин, «это очень важная и хорошая новость! Этот указ губернатор Александр Усс инициировали (так в оригинале. — А. Т.) еще прошлым летом».

Нелюбин смело ставит рядом два имени — Астафьева и Усса, того самого Усса, при котором летом 2001 года, за четыре месяца до смерти Астафьева, краевое собрание (Усс тогда — его председатель) отказало тяжело больному, перенесшему инсульт писателю в добавку к пенсии в три с половиной тысячи рублей.

Сам Усс, человек широких взглядов, против писателя, конечно, ничего не имел, при этом Усс дирижировал ЗакСом так, как мало у кого получалось, и этот бывший Совет народных депутатов, например, оборонял от суда своего коллегу Анатолия Быкова, возглавившего, по мнению органов, крупнейшее в России оргпреступное сообщество, этот ЗакС под руководством Усса утверждал невиданные налоговые послабления богатейшим корпорациям, загадившим край, этот ЗакС шадил проворовавшихся чиновников, а вот на Астафьева — отыгрался.

Причем сам-то он у них, у власти, ничего не просил. Пенсия у него была в 2227 рублей плюс 1 тысячу к ней выделил за выдающиеся заслуги перед страной и культурой спецуказом еще Ельцин. А тогда и губернатор Лебедь решил помочь. Дав депутатам повод поучить солдата-окопника, трижды раненного, контуженого, любви к Родине. Комиссары-коммунисты Севастьянов, Пашенко, Воскресенский обвинили его в предательстве — за то, что у него немецкие солдаты одеколоном пахнут, а наши воины представлены как пушечное мясо. Да, это цитата.

То был лишь эпизод в шабаше. Астафьев рассказывал мне: «Кто-то все пишет: я тебе глаз последний выколю (с войны у меня фактически один зрячий глаз остался). Пишут от имени всего народа. Мы, народ, тебя четвертуем. Так и идут письма с матюгами: кол осиновый чтоб у тебя через рот вышел». Добавлю: грозили судом, собирали подписи при активном депутатском участии... Министр культуры края Аркадий Зинов вторит Нелюбину, рассказывая про Усса в связи с Астафьевым: «В Овсянке началось строительство Национального центра В.П. Астафьева. Строительство проходит при поддержке губернатора края А.В. Усса. В трехэтажном здании общей площадью 2519 кв. м разместятся: конференц-зал, экспозиционные залы, мемориальный

Село Овсянка под Красноярском

Из аккаунта министра культуры А. Зинова

кабинет писателя, мультимедийный зал, интеллект-класс, детский центр, сувенирный магазин и буфет».

Никого ни с кем и ничего ни с чем не сравниваю: обвинительное заключение Мандельштаму НКВД скопиластил с доноса секретаря Союза писателей Ставского, при этом Ставский же, как уверяют некоторые историки, помог сдать квартиру Мандельштамов в Москве и передал Надежде Яковлевне деньги, 600 рублей в месяц. И не погибни Ставский в 1943-м, наверняка бы хлопотал потом об издании избранных Мандельштама и выправлении пенсии вдове. А Усс и депутаты — что? Доносов не строчили (некоторые с удовольствием бы, но в 90-х какой толк от них бы был?), они просто денег не дали больному старику.

И вот эта инициатива Усса, его мелькание в новости между Астафьевым и Путиным — что в том дурного? Тем более сейчас губернаторство Усса прекратилось.

Что ж, изучим, как в принципе благодарные потомки увековечивают память о писателе, и станем понятны, чего ждать. Два юбилея — 80 и 90 лет Астафьева — уже отмечались без него. Отмечались в благодати — мертвый писатель не погонит вшей.

К 80-му дню рождения, в 2004-м, в Овсянке взвыли бензопилы: деревянная готовилась, обещали прилететь три президента: Горбачев, Ельцин, Путин. Последний заехал заранее, за два месяца до юбилея, поговорил с вдовой, положил цветы на могилу, пообщался с деревенскими. Именно тогда бабкам, собравшимся поглазеть на Путина, губернатор Хлопонин пообещал, что сделает из Овсянки Лас-Вегас.

Так и сказал. Старухам. Лас-Вегас.

И почти что сделал. Так, как он это понимал.

Вдруг оказалось, что дом бабушки Виктора Астафьева Катерины Петровны

ну избу она ничего не сказала — Овсянка вообще ей так и не стала близкой, не могла простить родственников Виктора Петровича: «Я же на него голос никогда не повышала, помнила, что он сиротой рос, детдомовский... И мы с ним сиротами росли... Как же они смогли отдать его в детдом?»

Радовалась лишь, что с самим домиком Виктора Петровича власти ничего делать не стали. «Там и во флигеле все хорошо. Внучка (Полина) ремонт сделала, сейчас она ребенка родила, так две двоюродные сестры за всем следят. Все сохранено, разве что такого порядка там никогда не было — у него газеты, книги были разбросаны. Я все туда никак чаю не куплю — кажется, что Виктор вот-вот зайдет».

Рассказала, как плохо ей стало, когда увидела, что ограда на могиле мужа и дочери сломана: «Вот, — думаю, — снова». В конце 90-х два сборщика металлолома, бывший зэк и бывший мент, спилили часть дюралевой ограды — тогда там была одна могила, дочери Виктора Петровича и Марии Семеновны Ирины. «Но нет, там,

оказалось, у самого подножия могилы кого-то еще захоронили, землю подняли, вот ограда и распалась. Калитку починили, привесили снова, но полянки уж той перед могилами нет. Виктор Петрович просил в завещании: «Пожалуйста, не топчитесь на наших могилах и как можно реже беспокойте нас. Если читателям и почитателям захочется устраивать поминки, не пейте много вина и не говорите громких речей, а лучше молитесь». Не топтаться сейчас не получится. Но — земляков не выбирают. А я все им надоедаю».

О предъюбилейной активности чиновников Мария Семеновна говорить поначалу не хотела: «Мне здесь, с ними, жить. Да я об этом и не думаю, у меня свои заботы. Да и не в моей власти повлиять на это». Но потом все же не удержалась: «Приглашения на юбилей могли бы согласовать со мной. Мне все-таки кажется, звать надо бы не чиновников со всей страны, а тех, кто нас любил и кого любил Виктор Петрович. Список приглашенных я тут совершенно случайно обнаружила. Принесли платёжку за пользование абонентским ящиком, а сосед этажом ниже, мастерской мужик, меня пожалел, знает, что пенсия у меня 3 тыс., говорит: не платите, я в подвезе в почтовый ящик вам замок врежу. Пошла ящик подготавливать. Там среди макулатуры шесть желтых листочков. Списки приглашенных на юбилей. Кого только нет. Я всех повычеркивала, оставила только семерых. Написала свой список. Но никто не позвонил, не приехал. Говорят: не беспокойтесь, сына вашего пригласили. Спасибо».

← СТРАНИЦЫ 12-13

«Я радуюсь тому, что многого не увижу и не застаю»

С Хлопониным о чем говорить — он с творчеством Астафьева не знаком. Сам в этом признался, когда приезжал. Промолчал бы — за умного сошел. Так нет. Но этого губернатора выбрали красноярцы. Президента я ни о чем не просила — мои беды ничтожны. Очень надеюсь на мэра, что поможет сохранить как музей городскую квартиру. Да и Путин сказал, что решит проблему на федеральном уровне. Отсюда никто не возьмет ни иголки. Все сохранится — его любимые пластинки, кассеты».

Как сейчас явствует из комментариев министра культуры Зинова, эти вещи из городской квартиры Астафьева перенесут в мемориальный кабинет писателя в воздвигаемом в Овсянке Национальном центре. Не возьмусь судить, может, это и верное решение, открывать музей в жилом доме — та еще проблема, соседи грозили судом, как только перспектива обозначилась.

И вообще для страны же главное — понять, про что был Астафьев, а не сохранить аутентичные табуретки, так?

Про что он был, после его смерти разьяснял, например, позиционируемый телевизионщиками как друг писателя

Виктор Астафьев, 1999 год

Олег Пашенко. Это он, депутат и редактор «Красноярской газеты», близкий сподвижник Усса по предвыборному блоку «Наши!», отказывая Астафьеву в прибавке к пенсии, говорил о немцах, пахнувших одеколоном, о том, что Германия за это премировала писателя, «последними романами Астафьев стал стрелять по своим» — это тоже он, Пашенко. А теперь, значит, друг.

Ну да, в 80-х его считали младшим товарищем Астафьева и его учеником, Астафьев помогал его публикациям, рекомендовал в Союз писателей. И, как это часто бывает, через запятую, почти без пробела, товарищ стал самым рьяным, наверное, участником травли писателя, опускался до каких-то вовсе троглидских нападков. Этим, казалось, и прославился — навек. Но нет — друг.

А его брат, Евгений Пашенко, ставший после смерти Астафьева советником губернатора (тогда Хлопонина, миллионера, позже вице-премьера РФ), вошел в историю преобразованием Слизневского утеса, одного из любимых мест не только Астафьева, но и многих прежних поколений красноярцев. Утес, и до того уже нарушенный бетоном и асфальтом, по проекту Пашенко с партнерами еще больше в него закатали, поставили оград и водрузили за чем-то пятиметровую железную астафьевскую Царь-рыбу — осетра. Зачем она здесь, застывшая в более чем ста метрах над Енисеем?

Все это ни понять, ни хоть как-то объяснить, но штука в том, что многим модернизация когда-то красивейшего утеса — нравится.

Сам Астафьев вот что писал об этом: «Время жалкое, оголтелое плодит себе подобных — сделать все похожим на себя стремится современный, убогий умом обыватель, и улучшает, улучшает, усовершенствует он дикую природу: протаранили берег Енисея от Красноярска до Шумихи ради железной дороги, которая никому не нужна; понакатали бетону на Слизневский утес, сделав так называемую смотровую площадку, и довольные собой, не понимают, что улучшать такую природу — все равно что жемчуг глотать — для улучшения пищеварения и скорейшего выделения дерьма. И еще, современный врач, этот преобразователь природы, не хочет понять, что и Слизневский, и Манский утесы, и вся вокруг благодать принадлежит всем людям, они Богом созданы не для услаждения вельможи или ловкого проходимца, на ходу жадно сглатывающего горячий кусок, сейчас вот, в подходящий момент вырванный из рта брата своего и, главное, отнятый у детей своих, которым для укрепления сердца и уразумления башки нужен весь вольный Божий мир, а не обнесенный штакетником участок — ведь в загородах содержатся и выгуливаются дрессированные звери, но не люди».

Самое поразительное в том, что эта рыбина на утесе, этот бетон власти объясняли именно увековечиванием памяти Астафьева, как говорил губернатор Хлопонин, новая смотровая площадка — это часть «туристического маршрута» к Астафьеву. Чуть позже брата Пашенко, каждый по-своему, пытались продвинуть «Сталинленд» — но открытие туристического центра памяти «отца народов» в Курейке, где он отбывал при царе ссылку, не состоялось. По независимым от Пашенко причинам — на памятник тирану вторично (первый раз при Хрущеве) неизвестные накинули петлей трос и трактором сдернули с постаментов.

Ну если вот так прочитывает и понимает Астафьева власть, если взрослые люди так увековечивают его память, что делать бедным школьным учителям, как им объяснять его детям?

Исполнительный директор Фонда им. В.П. Астафьева Дарья Мосунова минувшей зимой рассказывала: из школьной программы убрали несколько произведений писателя, «по новым образовательным стандартам сокращают прочтения Астафьева». В краевом Минобразования в ответ заявили, что говорить о «сокраще-

нии» некорректно, книги Астафьева указаны как «рекомендованные», и это выбор учителя. А «Васюткино озеро», наоборот, переходит в перечень обязательных.

В общем, тут читаем, тут нет, а тут по желанию учителя.

И вот вопрос. Это чья эволюция — власти, режима или самой страны, народа? Кому три четверти из написанного Астафьевым кажется недопустимой крамолой? Путин все тот же — вот он с цветами в свой первый президентский срок на могиле писателя, вот он сейчас подписывает указ о праздновании его 100-летия. А как народу быть? Как учителям объяснять? Как детям понимать название главного астафьевского романа, взятое из стихов старообрядцев: «писано было, что все, кто сеет на земле смуту, войны и братоубийство, будут Богом прокляты и убиты»? Как, перелистнув страницу, быть с эпиграфом: «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Святой апостол Павел)? И как быть с эпиграфом к книге второй: «Вы слышали, что сказано древним: «Не убивай. Кто же убьет, подлежит суду» (Матф. 5:21–22)?

Если президент подписывает указ, осязаемая, что нельзя этого не сделать, может, народу стоит все это читать? Читайте,

ИЗО ВСЕХ СПЕКУЛЯЦИЙ САМАЯ ДОСТУПНАЯ И ОТТОГО САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ — СПЕКУЛЯЦИЯ ПАТРИОТИЗМОМ

это отрывки из повести «Последний поклон» и романа «Прокляты и убиты»:

— Я слышал рассказ о вологодском крестьянине, которого разоряли несколько раз принципиальные, непримиримые строители новой жизни. Когда упрямого, загнанного в самое болото мужика пришли кулачить в пятый раз — он повесился.

Нет на свете ничего подлее русского тупого терпения, разгильдяйства и беспечности. Тогда, в начале тридцатых годов, сморкнись каждый русский крестьянин в сторону ретивых властей — и соплями смыло бы всю эту нечисть вместе с наседающим на народ обезьяноподобным грузином и его приспешниками. Кинь по крошке кирпича — и Кремль наш древний со вшивотой, в ней засевшей, задавило бы, захоронило бы вместе со зверующей бандой по самые звезды. Нет, сидели, ждали, украдкой крестились и негромко, с шипом воняли в валенки. И дождались!

Окрепла кремлевская клика, подкормила пробной кровью красная шпана и начала расправу над безропотным народом размашисто, вольно и безнаказанно.

Ганька Болтухин ходил дни и ночи пьян, нарочно, как заключала бабушка, не застегивал ширинку, чтобы показать, что наш брат демократ сраму никакого не имеет.

— Да, да, то видение, унесенное из Задонья, все же не сотрется, потому как не на бумаге оно отпечатано, но в памяти, и останется с ним навсегда — тот окоченелый, тощий человек в неумело залатанном, утепленном овечьей шкурой мундирчике. Лопоть — это по-сибирски деревенское слово больше подходило к одежке убитого. И оттого, что сраженный им враг-первенец оказался не эсэсовцем, не гренадером, а бросовым солдатишкой, которыми и по ту сторону фронта, и по эту вершители людских судеб, вознесшиеся до богов, разбрасывались что песком, перевернулось все в Лешке. И мир тоже. С тех пор война для него обрела жалкое лицо всеми брошенного и забытого человека. Продолжалась и продолжалась в нем еще

в Задонье начавшаяся мысль и о жизни, и о смерти, которая на войне сминает человека куда быстрее, чем во всяком ином месте, голову не оставляла простая догадка — война, страшная своей бессмысленностью и бесполезностью, подленькое на ней усердие — это преступная трата души, главного богатства человека, как и трата богатства земного, назначенного помогать человеку жить и делаться разумней. Ведь вместе с человеком погибает, уходит, бесследно исчезает в безвестности все, чем наделила его природа и Создатель. Исчезает защитник, деятель, труженик земли, и никогда-никогда ни в ком он больше не повторится, и спасенный им мир, люди всей земли, им спасенные, не могут заменить его на земле, искупить свою вину перед ним смирением и доброй памятью. Да они и не хотят, да и не могут это сделать. Главное губительное воздействие войны в том, что вплотную, воочию подступившая массовая смерть становится обыденным явлением и порождает покорное согласие с нею.

Здесь, на плацдарме, погибает так много народу, что у солдат, у русских усталых солдат слабеет чувство сопротивляемости, и у железных вояк — немецких солдат слабеет оно. В облике рыжего немца, в мертвом его взгляде сквозила все смиряющая изнуренность, и враз исхудалое лицо да эти глаза в святом ободке придавали ему сходство со святым с иконы.

— Изю всех спекуляций самая доступная и оттого самая распространенная — спекуляция патриотизмом, бойчее всего распродается любовь к родине — во все времена товар этот нарасхват. И никому в голову не приходит, что уже только одна замашка — походя трепать имя родины, употребление не к делу: «Я и Родина!» — пагубна, от нее оказалось недалеко: «Я и мир». <...> Спекуляцию же на любви к родине оставь Мусенку — слово Родина ему необходимо, как половая тряпка — грязь вытирать. Есть у меня дочь Ксюша. Я ее зову Мурашкой. И Наталья есть. Пусть они к тебе ушли, все равно есть. Вот их я люблю. Вот они — моя родина и есть. Так как земля наша заселена людьми, нашими матерями, женами, всеми теми, которых любим мы, стало быть, их прежде всего и защищаем. Они и есть имя всеобщее — народ, за ним уж что-то великое, на что и глядеть-то, как на солнце, во все глаза невозможно. А ведь и она, и понятия о ней у всех свои — Родина! Перед переправой маял политбеседами бойцов хлопотливый комиссар и нарвался на бойца, который его спросил: «А мне вот что защищать? — глядит поверх головы Мусенка в пространство костлявый парень с глубоко запавшими глазами, собачьим прикусом рта. — Железную койку в общежитии с угарной печкой в клопаном бараке?» «Ну а детство? Дом? Усадьба?» — настаивал Мусенок. «И в детстве — Нарым далекий, каркасный спецпереселенческий барак с нарами...» — «Фамилия твоя какая?» — вскипел Мусенок. Парень назвал Подкобылкиным или Подковыриным. Мусенок понимал, что врет вояка, но сделал вид, будто удовлетворился ответом. Это он, Подкобылкин или Подковырин, никого и ничего не боясь, грохотал вчера на берегу: «Э-эх, мне бы пулемет дэшэка, я бы им врезал!» — указывая на левый берег, где среди леса светился экран и красивая артистка Смирнова напевала: «Звать любовь не надо, явится нежданно...» На парня со всех сторон зашикали. «Бойтесь? И здесь бойтесь, — презри-

тельно молвил он. — Да разве страшнее того, что есть, может еще что-то быть? Вас спереди и сзади дерут, а вы подмахиваете... Еще и деток ваших употребят...»

— ...оба, несмотря на разницу в званиях, были тучны, через широкие, туго затянутые ремни переваливались животы, в груди, по-бабы пышные, врезались наплечные ремни с пряжками. Взгляды, которыми обвели эти двое зал клуба, не просто были строги, они были устрашающие, в них так и сквозило: погодите, мы и до вас доберемся!..

Ой не зря говорилось в прежние времена: «От вора беда, от суда скуда!»

Начавши борьбу за создание нового человека, советское общество несколько сбилось с ориентира и с тропы, где назначено ходить существу с человеческим обликом, сокращая путь, свернуло туда, где паслась скотина. За короткое время в селекции были достигнуты невиданные результаты, узнаваемо обозначился облик советского учителя, советского врача, советского партийного работника, но наибольшего успеха передовое общество добилося в выведении породы, пасущейся на ниве советского правосудия. Здесь чем более человек был скотиноподобен, чем более безмозгл, угрюм, беспощаден характером, тем он больше годился для справедливого карательного дела.

— Воронежскому фронту, скрытно готовящемуся к наступлению, нужны были резервы, крепкие, хорошо подготовленные. Деятели же двадцать первого полка не хотелось иметь брака в работе, получить втык от командования, а сбить всех вояк подчистую, да и двадцать пятый год с остатками двадцать четвертого, с подметными по лесам и всям резервистами и разным бедовым народом, укрытым от войны, где хитрыми чинами, где тюрьмами, уже катил в эшелонах, на подводах, в машинах по направлению к Новосибирску и Бердску. Скоро-скоро — открывай ворота. Начинать все сначала.

Мудрые руководители заскребали остатки мужичков по Руси, переложив их непосильные обязанности, надсадную работу на женщин, стариков и детей. Войне еще и конца не видно, но российская деревня почти опустела, в надорванном государстве разом все пошатнулось, захудало, многие казармы в полку были уже непригодны даже для содержания скотины. <...> «Сожгли безоружное ополчение под Москвой, стубили боеспособные армии под Воронежем и в Сталинграде, с колес, необстрелянных, плохо обученных людей бросая в бой, теперь вот спохватились, уразумели, нельзя так дальше воевать. России может не хватить на многолетнее истребление, всеобщий убой, и она, родимая, не бездонный колодец!» — толковал генералу Лахонину майор Зарубин.

— Боже милостивый! Зачем Ты дал неразумному существу в руки такую страшную силу? Зачем Ты прежде, чем созреет и окрепнет его разум, сунул ему в руки огонь? Зачем Ты наделил его такой волей, что превыше его смирения? Зачем Ты научил его убивать, но не дал возможности воскресать, чтоб он мог дивиться плодам безумия своего? Сюда его, стервеца, в одном лице сюда и царя, и холопа — пусть послушает музыку, достойную его гения. Гони в этот ад впереди тех, кто, злоупотребляя данным ему разумом, придумал все это, изобрел, сотворил. Нет, не в одном лице, а стадом, стадом: и царей, и королей, и вождей — на десять дней, из дворцов, храмов, вилл, подземелий, партийных кабинетов — на Великокриничский плацдарм! Чтобы ни соли, ни хлеба, чтоб крысы отъедали им носы и уши, чтоб приняли они на свою шкуру то, чему название — война. Чтоб и они, выскочив на край обрывистого берега, на слуду эту безжизненную, словно вознесясь над землей, рвали на себе серую от грязи и вшей рубаху и орали бы, как серый солдат, только что выбежавший из укрытия и воззавший: «Да убивайте же скорее!..»

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

Дональд Трамп со своими сторонниками

AP / TASS

В прошлом обозреватель журнала Elle утверждает, что Трамп изнасиловал ее более двух десятилетий тому назад в примерочной комнате нью-йоркского универмага Bergdorf Goodman. Коллегия присяжных в составе 9 человек — шестерых мужчин и трех женщин — в течение двух недель заслушивала свидетельские показания и в понедельник, 9 мая, после трехчасового совещания вынесла вердикт в пользу истицы. Впервые в истории бывший президент США признан юридически ответственным за насильственные сексуальные действия.

Надо отметить, что присяжные не установили факт изнасилования, на чем настаивала журналистка, но признали действия Трампа «сексуальным домогательством, принесшим физический и моральный ущерб». Впервые об этой истории Джин Кэрролл рассказала в книге мемуаров в 2019 году. И тогда 45-й президент обвинил ее во лжи. Кэрролл воспользовалась законом, принятым в штате Нью-Йорк в прошлом году, дающим право взрослым жертвам сексуального насилия подать гражданский иск против насильника, даже если срок давности давно истек. Формат гражданского иска означал, что бывший президент не может получить тюремный срок и даже не обязан появляться в суде.

Трамп прореагировал на приговор в привычной для него манере: «Я совершенно не знаю, кто эта женщина. Этот приговор — позор, продолжение самой великой охоты на ведьм всех времен!» Бывший президент объявил, что подает апелляцию, его адвокат убежден в победе на том основании, что нет прямых свидетелей сексуального нападения.

Приговор вызвал ярость у «трампистов», которые называют все обвинения в адрес их кумира «политически мотивированными» и одобрение у противников бывшего президента, в том числе у более двух десятков женщин, которые утверждают, что в прошлом стали жертвами сексуальных домогательств Дональда Трампа. Одно дело обвинения, совсем другое — приговор.

Как пишет «Вашингтон пост», 43-летняя Минди Макгилливрей разрыдалась от радости, услышав о приговоре. В 2016 году эта женщина объявила, что в 2003-м, когда ей соответственно было 23, Трамп обхватил ее за ягодицы и другие части тела за кулисами концерта Рэя Чарльза, который проходил в его флоридском имении Мар-а-Лаго. Макгилливрей назвала приговор «долгожданной расплатой». Эми Доррис обвинила Трампа в том, что он насильно целовал и «трогал ее» в кулуарах открытого чемпионата США по теннису в 1997 году. Сейчас 50-летняя Доррис счастлива — за Кэрролл и за себя: «Наконец-то, теперь он официально назван «сексуальным хищником».

Как отмечают здешние СМИ, на присяжных мог произвести негативное впечатление просмотр видео, снятого в конце прошлого года, но показанного в суде 5 мая. Как уже отмечалось, Трамп не явился на заседания. Во время процесса он отправился в Ирландию и Шотландию «осматривать состояние принадлежащих ему полей для

гольфа». Но на прошлогоднем видео Трамп ответил на вопросы адвоката истицы. Он снова назвал Джин Кэрролл «лгуньей» и «женщиной не в себе». Адвокат напомнила экс-президенту о давней пленке — записи его неформального разговора с ведущим новостной развлекательной ТВ-программы Access Hollywood, где Трамп заявил, что «звездам (известным людям) дозволено все, можно хватать женщин за ... (гениталии), и это сойдет с рук». Публикация накануне выборов-2016 записи разговора, который Трамп тогда назвал «обычной болтовней в мужской раздевалке», не остановила избирателей, он победил. Когда адвокат Роберта Каплана спросила его о том комментарии, экс-президент практически повторил свою позицию: звезды могут хватать женщин за интимные места: «Если вы посмотрите на последний миллион лет (историю), я думаю, это было в значительной степени правдой», — сказал Трамп. «Не всегда, но в основном верно. К сожалению или к счастью».

Показания Джин Кэрролл длились три с половиной часа. Газета «Вашингтон пост» цитирует ее воспоминания о происшедшем.

По словам Кэрролл, встретившись в универсаме, они узнали друг друга, общение началось «легко и весело». Трамп был «очень представительным», сказала она. По словам Кэрролл, он хотел, чтобы она помогла ему с выбором подарка для другой

женщины, и она была «рада» согласиться. Кэрролл показала, что она пошла в примерочное помещение вместе с Трампом. Затем, по ее словам, он схватил ее и «засунул пальцы внутрь». Это было «чрезвычайно болезненно», — сказала журналистка. Она воспользовалась моментом, ударив Трампа коленом, и выбежала из комнаты.

В своих показаниях Кэрролл сказала, что так была потрясена нападением, что решила для себя, что «никогда не сможет кого-то полюбить». Она также заявила о чувстве вины за флирт с Трампом перед нападением, заявив, что не подавала заявление в полицию отчасти потому, что винила себя в том, что произошло.

Журналистка скрывала свою тайну больше двадцати лет. «Вспомнить все» и выдвинуть обвинения против Трампа ей помогло движение #MeToo-женщины, звезды Голливуда, которые в 2017 году пошли на личный риск, чтобы предъявить обвинения кинопродюсеру Харви Вайнштейну. Без этого примера, отмечает Кэрролл, она могла бы и не решиться выступить против президента, написав обо всем в мемуарах в 2019-м.

«Это дело — победа американских женщин и давно назревшая расплата для тех женщин, кто достиг совершеннолетия в то время, когда лучшим средством защиты от сексуальных домогательств и насилия оставалось молчание. Это важный

момент в истории, знаменующий конец неприкосновенности для мужчин этого поколения (Трампа и Вайнштейна)», — так прокомментировала приговор бывшему президенту для газеты «Нью-Йорк таймс» Соня Оссорио, директор «Национальной организации женщин Нью-Йорка», присутствовавшая на суде.

Что касается политических последствий вердикта, то они не столь очевидны. Во-первых, в процессе не поставлена окончательная точка, предстоит апелляция. Во-вторых, недавнее уголовное дело, открытое против Трампа («деньги за молчание» порнозвезде Сторми Дэнниэлс), парадоксальным образом только укрепило его рейтинг среди республиканцев и увеличило отрыв от соперников в президентской гонке.

В штабе Трампа за внешней бравадой скрывается беспокойство. Как сообщают СМИ, его советники недавно провели обширный секретный опрос, чтобы выявить, насколько глубоко различные судебные дела находят отклик у избирателей. Если ярлык «насильника» не остановит победу Трампа среди сторонников республиканцев, на всеобщих выборах он может негативно сказаться на голосах независимых избирателей и — особенно — женщин-республиканок. В этом сходятся эксперты, представляющие обе партии.

Александр ПАНОВ, «Новая»

«СЕКСУАЛЬНЫЙ ХИЩНИК»

БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ США ДОНАЛЬД ТРАМП ДОЛЖЕН ЗАПЛАТИТЬ 5 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ ЖУРНАЛИСТКЕ ДЖИН КЭРРОЛЛ, ОБВИНИВШЕЙ ЕГО В ИЗНАСИЛОВАНИИ

а как у них

Меня всегда удивляет, когда я читаю по-русски, что Америка говорит, считает, одобряет, осуждает, заявляет или вообще что-то делает. Прожив в ней почти полвека, я до сих пор не знаю, что это значит, потому что Америка всегда разная и редко согласна сама с собой. Трудно выяснить, что она думает, когда каждый день в ней на смерть борются две партии, пока третья — независимая — бранит обеих.

Еще сложнее найти общий знаменатель для общественного мнения, которым управляют без конца спорящие друг с другом СМИ. Скажем, трудно найти, в чем согласны либеральная газета «Нью-Йорк Таймс», которую я читаю каждый день, и консервативная «Уолл-стрит Джорнэл», которую я уважаю на расстоянии. Не принимая в учет вечную рознь демократии, легко приписать ей черты авторитарного общества и судить по себе. Эта распространенная со времен первой холодной войны ошибка объясняется тем, что свободу слова принимают за декоративную завитушку на тучных полях капитализма.

Пример из жизни — американский медиаскандал, вызванный тем, что двух очень популярных телеведущих уволили в один день из диаметрально противоположных органов по совершенно разным причинам. Между двумя уволенными журналистами нет ничего общего, кроме того, что они наняли одного и того же хорошего адвоката.

Первый — Дон Лемон — выступал 17 лет на левом канале Си-эн-эн, журналистов которого Трамп называет не иначе как «враги народа». Он вел авторскую программу «Вечер с Доном Лемоном», потом перебрался в утренний эфир и всюду вызывал любовь зрителей, отличаясь при этом напором и неуживчивым характером. Особенно доставалось дамам. И тем, с которыми он работал, устраивая в студии свары, и тем, которые видели его на экране. Одни обиделись, когда Лемон заявил в прямом эфире, что кандидатка в президенты от республиканской партии Никки Хэйли в 51 год стала уже старовата. Сегодня, когда лидеры предвыборной гонки либо разменяли девятый десяток, либо стремительно приближаются к этому, слова Лемона были восприняты с обидой лучшей половиной его зрителей. Еще хуже, что он сказал, будто женский футбол смотреть менее интересно, чем мужской. С этим не согласилась вторая половина его аудитории, вспомнив тот знаменитый случай, когда капитан американской команды, радуясь победе, сорвала с себя футболку и пробежала по стадиону круг почета в одном спортивном лифчике, чем, кстати, вызвала обвальную спрос на этот предмет одежды.

Все это — пустяки, остатки кампании metoo, которая после пандемии и украинских дел потеряла свою летальную вирулентность, но все еще заставляет считаться со справедливыми обидами — на службе, дома и в телевизоре.

Второй случай несравненно важнее, ибо он произвел медийное землетрясение и политический афтершок. Самое громкое увольнение последних лет случилось на канале Фокс, новости которого собирают самую большую аудиторию в стране. Многие этому не рады. Среди моих американских знакомых к зрителям «Фокса» относятся так же, как мои российские приятели относятся к «глубинному народу», прилипшему к Первому каналу.

Это не мешает «Фоксу» плевать на критиков и лидировать во всех рейтингах. Главной приманкой канала был Такер Карлсон, без которого изрядная часть американцев не садилась ужинать.

Карлсон — фигура крайне противоречивая уже потому, что свою телевизионную карьеру он начинал в Си-эн-эн с теми, с кем он потом воевал, не беря пленных. На «Фоксе» он стал рупором Трампа, всячески защищая так называемую большую ложь об украденных выборах. Автор и соавтор самых диких конспирологических

СЛЕВА И СПРАВА

ЗА ЧТО УВОЛНЯЮТ В АМЕРИКЕ

теорий, Карлсон не смущался повторять как отечественные, так и иностранные, включая московские, слухи. За что и заслужил звание экстремиста.

Сам я, как можно легко догадаться, не смотрю «Фокс», но однажды я все же видел Карлсона в самолете по дороге, что характерно, в Техас. С экранчика на спинке сиденья прямо ко мне обращался обаятельный, хорошо одетый, с доверительной интонацией господин. «Как всем известно, — говорил он, — Джо Байден в Китае взял у коммунистов взятку в один миллиард долларов». Это было в разгар прошлой кампании, когда схватка за Белый дом была в разгаре, но я, не зная, что можно так врать, все равно опешил.

Выгнали Карлсона, однако, не за это, а за то, что он стал обузой каналу и угрозой его финансовому благополучию. И это при том, что самый популярный ведущий приносил больше всего дохода. Без него акции компании упали на 5%, что обошлось «Фоксу» в 700 миллионов.

И все же хозяева решили расстаться с Карлсоном. Отчасти потому, что всплыл документ, письмо неназванному продюсеру, где он туманно рассуждает о преимуществах и недостатках суда Линча. Речь шла о событиях 6 января, когда трое белых путчистов избивала негра. Рассматривая этот эпизод, Карлсон подверг себя самоанализу и пришел к выводу, что он — за белых, хотя и черного, находящегося в меньшинстве, ему тоже немного жалко. Этот текст долго находился под спудом, но внезапно оказался на поверхности и послужил последним доводом против ведущего.

Важнее, однако, другое. Из частных бесед и личной переписки, ставших достоянием гласности, выяснилось, что Карлсон дурачил свою доверчивую аудиторию. Сам-то он никогда не верил ни в победу Трампа, ни в украденные выборы, ни в фальшивые бюллетени, ни в заговор властей против бывшего президента, ни во все остальные дикие теории, которые он из вечера в вечер вбивал в миллионы голов своих зрителей. И это уже серьезно, ибо нарушает принципы, на которых зиждется конституционные права прессы. Карлсон не заблуждался, а намеренно вводил в заблуждение. И этого ему не простили: можно обманываться, но нельзя сознательно врать. В преддверии неминуемых судебных процессов «Фокс» предпочел немедленно избавиться от взрывоопасного кумира, которого самые оголтелые из его поклонников еще недавно вполне всерьез называли «светским пророком».

В 2018-м Карлсон написал книгу «Корабль дураков», в которой издевался над всеми — и левыми, и правыми — политиками. Теперь впору вспомнить финал моей любимой пьесы Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Интересно, что, когда Карлсона выгнали, за него вступились его враги, которые больше соперников боялись за свободу слова, которую и американские суды оберегают с такой свирепой яростью, какой не знают другие демократии. Не зря отцы-основатели говорили, что правительству без свободы слова они предпочитают свободу слова без правительства.

**Александр ГЕНИС, «Новая»
Нью-Йорк**

Дон Лемон

**ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ ГОВОРИЛИ,
ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВУ БЕЗ СВОБОДЫ
СЛОВА ОНИ ПРЕДПОЧИТАЮТ
СВОБОДУ СЛОВА БЕЗ
ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Такер Карлсон

Chip SOMODEVILLA / Getty AFP / East News

ЧТО ПРОИСХОДИТ С БЛОГЕРАМИ-МИЛЛИОННИКАМИ. СК ОБЪЯВИЛО ОХОТУ ЗА ДЕНЬГАМИ «ИНФОЦЫГАН»

ОБЗОР СУСЕКОВ

Елена
Блиновская

Следственный комитет взялся за блогеров, зарабатывающих на продажах онлайн-курсов на разные популярные темы — психология, финансы, самопродвижение, фитнес, здоровое питание и т.д. Всех проверяют на предмет неуплаты налогов. Суммы, о которых идет речь, колоссальные.

Фитнес-блогеров Артема и Валерию Чекалиных подозревают в неуплате налогов на 300 миллионов рублей, Александру Митрошину, которая занимается продвижением в соцсетях, — в неуплате 120 миллионов, а «самую известную фею России», как она сама себя называет, Елену Блиновскую — в том, что она задолжала бюджету более чем 900 миллионов. Налоговые проверки идут и в отношении других инстаграм-селебрити. Часто их называют инфоцыганами — ведь действительно они продают продукты, которые не имеют уникальной ценности, а представляют собой компиляцию всем известных фактов. В их «марафонах» — то есть в сериях закрытых эфиров, посвященных конкретной теме, — как правило, нет ничего опасного или противоправного. Но почему вдруг именно теперь они стали так интересны правоохранителям?

«Хочется сказать: где я, а где Тони Роббинс?»

На ней розовое платье, алая конкурсная лента победительницы через плечо, высокая, сверкающая стразами корона и крупные блестящие сережки. В эфире ярославского ютуб-канала «Утренний фреш», держа осанку, дает интервью победительнице конкурса «Миссис Россия — International — 2016». Конкурс придуман ростовским модельным агентством. Его цель — выбрать «самую красивую замужнюю россиянку с детьми». На протяжении недели девушки соревнуются друг с другом в кулинарии, участвуют в творческом конкурсе и «показывают знание светских манер».

— На самом деле я привезла три титула... Один титул просто уже по закону всегда мой — это «Миссис талант». Этого у меня не отнять. Вторая лента — «Миссис Россия Центральный регион». Безусловно, [здесь] я тоже взяла первое место. И, собственно, мне казалось, этими двумя лентами и хотели закончить мое награждение... Пока не увидели, как я проявила себя на сцене.

Победительница — Елена Блиновская. Это не первый ее модельный конкурс, в том же году она уже стала

финалисткой «Миссис Ярославль — 2016». После окончания Ярославского государственного университета Елена работала бухгалтером, зарабатывала, как она сама рассказывает, «от 6 до 30 тысяч рублей в месяц в разные периоды». Потом устроилась секретарем в рекламное агентство. А потом познакомилась с предпринимателем Алексеем Блиновским, владельцем рыбного производства (на 2020 год Блиновский был лидером рынка по разведению рыбы в Вологодской области), горнодобывающего предприятия, ювелирного дома и еще ряда ярославских компаний. После замужества дела у Елены заметно пошли вверх. Она открыла свадебный салон — инвестором выступил муж. Стала совладелицей ветеринарной клиники.

Прошло семь лет. В инстаграме (принадлежит компании Meta, которая признана в России экстремистской и запрещена. — Ред.) у Елены больше пяти миллионов подписчиков. В интервью Ксении Собчак она рассказывает, что платит несколько сотен миллионов ру-

блей годовых налогов, а раскрывать сумму заработка ей не позволяет воспитание.

26 апреля 2023 года, за день до задержания, Блиновская выступает на бизнес-конференции АМОКОНФ перед многотысячным залом с мотивационными речами: «Не будьте потребителем. Будьте создателем. Главное — правильно желать». Все свое выступление Блиновская рассказывает о своих достижениях и периодически задает залу вопрос: «Хотите так же?» Она вспоминает, как с мужем и детьми отмечала третий день рождения дочери в Париже, сняв весь президентский этаж в дорогом отеле: «Классно? Хотите так? Если вы найдете в себе то, что вас зажигает, у вас все будет! Же-ла-ни-я! Пока на сцене стоит волшебница Всея Руси — загадывайте! Чего хотите вы? Как минимум загадайте так же стоять на этой сцене! До сих пор ни один тренер личного роста не собрал «Крокус». Я уже собрала ВТБ Арена, а воз и ныне там. На разных обучениях есть схемы и шаблоны... А есть Блиновская. Со мной не работает ни одна схема».

В выступлении Блиновской со сцены многие услышали отголоски нашумевшего шоу мотивационного тренера, американца Энтони Роббинса, — в 2019 году он собрал в «Олимпийском» больше 26 тысяч зрителей. Цены на билеты варьировались от 17 до 500 тысяч рублей. Среди разлетевшихся цитат Роббинса, которые потом обсуждали в соцсетях с вопросом «А стоили ли они таких денег?»: «Зачем жить обычной жизнью, когда можно жить необычной», «В моменты, когда вы принимаете решения, формируется ваша судьба», «Каждая проблема — это подарок. Без проблем невозможно вырасти».

Блиновская называет Роббинса своим учителем. Но, как сама замечает, по популярности в России он не сравнится с ней — она уже давно его переросла. В интервью журналистке и блогеру Надежде Стрелец она смеется: «Хочется сказать: где я, а где Тони Роббинс? Но я благодарна Тони Роббинсу за то, что есть люди, которые показывают нам, что так можно, — можно собрать большой зал и что-то перед ним вещать».

Она говорит про себя:
— Я — тот инфоцыган, который делал это, не чтобы заработать деньги. Я про-

сто собирала своих подруг и говорила: «Слушайте, мне нужно это выпустить куда-то, у меня этого много».

Самый известный марафон, придуманный Блиновской, — «Марафон желаний». Он о том, «как обрести гармонию с собой и найти путь в жизни». В соцсетях сотни восторженных отзывов, многие от продавцов других психологических курсов, наставников по продажам, нумерологов, астрологов. Почти каждый пишет о том, как марафон «перевернул его жизнь» и как важно начать «правильно желать».

— Я уже и не помню, как получилось, что я вообще подписана на Блиновскую, но в 2019-м я внезапно купила ее марафон, — смеясь рассказывает «Новой» Екатерина, которая приобретала марафон дважды. — Она [Блиновская] постоянно рекламирует в сториз свои вебинары, публикует скриншоты, как люди ей и ее команде пишут благодарности. Ну и я увидела марафон желаний — и мне захотелось. Я в тот момент расставалась с мужем, меня это как-то триггернуло, вряд ли бы я в другом внутреннем состоянии что-то такое купила. Я клянусь: я сама скептически отношусь к Блиновской и всегда так к ней относилась. Но она придумала продукт, который хотя бы на несколько недель дарит людям какую-то мотивацию в жизни. Где ее еще сейчас брать?

Полина прошла марафон желаний в 2020 году. Она говорит: «Если бы не карантин, вряд ли бы дошли руки до такого, но я все равно довольна. Ну я бы не сказала, что ей отдаю последние деньги и она кого-то делает беднее. Все-таки тот, кому нечего есть, вряд ли пойдет покупать курс о мечтах, получать сертификат и запускать шарики в небо».

По словам наших собеседниц, марафон длился около месяца. Первая неделя была бесплатной, а в целом пришлось заплатить четыре тысячи рублей. «Это дешево. Дешевле, чем сходить к психологу даже один раз, рассуждает Екатерина. — Не говоря уже о том, что тут [курс] — четыре недели. Ну и пойти к психологу — это значит, у тебя какая-то проблема. Своим близким нужно что-то объяснять, почему ты туда пошла, что с тобой. С марафоном такого нет, это скорее про саморазвитие».

Участники проходят марафон через WhatsApp или телеграм — куратор курса регулярно присылает в чат голосовые сообщения от Блиновской, в том числе, с заданиями. «Забывать» на домашние задания нельзя: если не выполнять их

ЕЛЕНА БЛИНОВСКАЯ: «СО МНОЙ НЕ РАБОТАЕТ НИ ОДНА СХЕМА»

в срок — могут исключить из чата с куратором.

Например, одно из самых первых заданий — «расхламиться». Выбросить определенное количество вещей из дома. Дальше надо научиться исключать частицу «не» из своих желаний. Например, как рассказывает Блиновская, правильная формулировка — не «я хочу не болеть», а «я хочу быть здоровым». Но первое, что нужно сделать, согласно курсу марафона, — обозначить собственные цели. «Кто-то начинает плакать, кого-то начинает тошнить, — говорит Блиновская. — На моменте признания себе, что ты хочешь, начинают сыпаться очень многие».

По завершении марафона слушатели получают сертификат о его прохождении и последнее задание: отпустить в небо воздушный шарик — «выпустить своего внутреннего ребенка». Более экологичная альтернатива — задуть свечи на торте или посадить дерево.

«Если не хотите, чтобы ушел воевать, лучше пусть останется на диване»

На сайте Блиновской в каталоге представлено несколько марафонов:

Стрелец Блиновская отметила, что «на этот продукт уже вылилось много хейта», но она точно может сказать, что разбирается в теме: «Я вообще не называю себя психологом... [Я опираюсь] на вещи, которые мы пока не можем объяснить. Я знаю, что во мне есть эта энергия. И я хочу отдать эту энергию. Кто сказал, что в этом марафоне не будет крутого хирурга, классных медиков? После всех манипуляций большинство забеременели самостоятельно».

Она пересказывает истории подружки и вспоминает про «известную певицу, которая 12 лет не могла забеременеть»: «Я ей на днях пишу: «Все, вижу тебя мамой». И она беременна».

«Покупаете честно или все по помойкам шастаете?»

Как-то Блиновская выложила в своих соцсетях смету празднования своего дня рождения — за 200 миллионов рублей. Потом девушка рассказала, что «в инфобизнесе все меряются, кто больше, кто круче»: «Если я кого-то задеваю — давайте посмотрим, что у вас там кипит».

В тот же день рождения Блиновская опубликовала номер своей банковской

на короткие видео и мемы в соцсетях. Она взяла долгую паузу, а затем ответила: «Я возвращаюсь в ресурсное состояние». Собчак подметила: «Форбс подсчитывает, что ты зарабатываешь 300 миллионов в год». «Ну, та сумма, которую ты назвала, это столько я примерно плачу налогов в год, — ответила Блиновская. — Я плачу налогов не один десяток миллионов. Я могу ошибаться в цифрах, потому что я в них очень плаваю, моей бухгалтерией занимается моя близкая подруга. Я плачу НДС и давно перешла через все упрощенные схемы».

27 апреля Блиновскую задержали на границе России и Беларуси, с собой у нее был билет в Ташкент. Сообщалось, что Елена знала о возбужденном против нее уголовном деле, но покинуть страну не успела. Ее обвинили в уклонении от уплаты налогов на сумму более 918 миллионов рублей и легализации более чем 43 миллионов в период с 2019 по 2021 год. По версии следствия, Блиновская «дробила» бизнес, чтобы платить меньше налогов. Схема налогообложения, которая действует при доходе до 150 миллионов рублей в год, не подходила Блиновской с ее доходами, которые требовали перейти на полноценную уплату НДС.

В доме Блиновских прошли обыски. На допросе Елена раскаялась. И, как со-

веса без лишнего стресса». Сейчас его приобрести нельзя, на сайте сказано, что места раскуплены.

После Чекалиных Следственный комитет занялся блогером Александрой Митрошиной, которая занимается продажей курсов по развитию и продвижению аккаунтов в социальных сетях. Она уехала из России в Дубай с начала специальной военной операции.

Вскоре после предъявленного обвинения Митрошина заявила, что «частично признает вину» и уже полностью погасила основную сумму долга.

После домашнего ареста Блиновской в Сеть стали утекать сообщения о якобы проводимой проверке в отношении ряда других блогеров-миллионников. Mash сообщал о некоем «черном списке инфоцыган», составленном МВД, в котором фигурируют Егор Крид, Гусейн Гасанов, Регина Тодоренко, Оксана Самойлова, Дина Саева, Виктория Боня и другие, кого предположительно будут проверять на неуплату налогов и отмывание денег.

Почти каждый из этих блогеров запускал марафоны. В отличие от марафонов Блиновской они не были такими массовыми и популярными. Например, телеведущая Виктория Боня создала марафон «Я — Женщина богиня». В интернете можно найти обзоры на этот курс, стоимость которого варьировалась от 13 до 60 тысяч рублей. «Помните, женщина в состоянии богини никуда не спешит и никогда никуда не опаздывает. Когда вы приходите не в то время, которое положено, — значит, так нужно», — утверждала Боня во время одной из лекций курса.

Телеведущая Регина Тодоренко запустила марафон «правильного мечтания» для женщин в декрете, домохозяйек и бизнес-вумен «Люби. Делай. Мечтай». Для самостоятельно осваивающих его студенток марафон обойдется в сумму около 5 тысяч рублей, с куратором — около 10 тысяч.

Блогер-миллионник Оксана Самойлова, многодетная мама и жена рэпера Джигана, регулярно проводит в инстаграме «Колесо фортуны» и разыгрывает новые айфоны. Кроме этого, как сообщал телеграм-канал Shot, на Самойлову оформлена клиника косметологии El'cosmo в Москве, агентство по подбору нянь Family1 и косметический бренд Sammy Beauty. Налоговая служба приостановила операции по счетам двух компаний Самойловой. Сама Самойлова ничего не комментировала. Вместе с семьей она улетела из России.

Mash сообщил и о блокировке операций по счетам певицы Инстасамки, она также покинула Россию почти сразу же после сообщений о проверках.

Повышение собираемости налогов — это одна из задач Федеральной налоговой службы, и ее решили вывести из тени доходов инфобизнеса, об этом сообщили «Ведомости» со ссылкой на собеседника, близкого к правительству.

— Поступают новости, что счета блогеров блокируют за неуплату налогов. Это действительно так. Мы видим, что Федеральная налоговая служба серьезно взялась за блогерское сообщество. Долгие годы оно было в тени. [...] Думаю, что мы будем свидетелями еще не одной громкой ситуации, связанной с неуплатой налогов. Ну а мы получаем обращения от граждан, которые считают, что стали жертвами мошенничества в результате действий этих блогеров, — заявила глава «Лиги безопасного интернета» Екатерина Мизулина.

Государство начинает «обзор сусеков». Вероятно, настоящая широкая кампания против блогеров-миллионников, у которых покупали курсы в разы менее обеспеченные россияне, еще впереди.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

Елена Блиновская
в Пресненском суде

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

«Дерзость быть собой», «Про зависть и ревность», «Сепарация», «Гордыня», «Муж на диване».

Все они предполагают доступ к «материалам» на 30 дней и стоят от четырех до семи тысяч рублей. Марафон «Муж на диване», кстати, затмил все остальные по популярности еще осенью, во время объявленной частичной мобилизации. Здесь постаралась сама Блиновская.

Поначалу в рекламе марафона было указано, что после него ни один муж «больше не посмотрит в сторону дивана». В конце сентября Блиновская воспользовалась ситуацией и опубликовала серию сторис с новой рекламой вебинара, где написала: «Если не хотите, чтоб ушел воевать, — лучше пусть как минимум останется «на диване». [...] Если все женщины пройдут [этот марафон], то нашим мужчинам не придется доказывать, что они «чего-то могут», такими стремными способами».

Еще интереснее получился анонс марафона «Зачатие», в ходе которого, как понятно из названия, Блиновская обещает помочь забеременеть — точнее, разобраться с психологической стороной вопроса. В разговоре с Надеждой

карты и написала: «Вы знаете, что делать». В итоге подписчики перечислили ей за два часа 2,5 миллиона рублей. «Я просто офигела», — восклицала Блиновская.

В сентябре 2021-го она высказалась о людях, которые пытаются купить ее марафоны «вкладчину» или даже каким-то образом «заполучить бесплатно»: «Это все равно, что есть из помойки! И кому-то ведь нормально, вкусно и не брезгливо. Эти люди найдут кучу оправданий и объяснений, лишь бы продолжать есть из помойки. А есть люди, которые не получают удовольствия от ворованного. Они выберут ресторан, желательнее всего лучший из возможных. И между этими людьми пропасть. Кто-то никогда не захочет с уровня помойки слезать — ему будет вкусно. Что ж, имеет право. А у вас как? Покупаете честно или все по помойкам шастаете?»

В начале мая в аккаунтах, где рекламируются марафоны Блиновской, была опубликована информация о скором повышении цен.

В интервью Собчак задала Блиновской вопрос: «Сколько ты зарабатываешь?» Реакция Елены разлетелась

общила ее адвокат, уже внесла в бюджет «значительную сумму». Суд ввиду того, что она многодетная мама, назначил ей домашний арест до 26 июня.

Бюджет нуждается в налогах блогеров

Блиновская — пожалуй, самая известная ведущая марафонов в России. Но она не была первой, кто попал под внимание Следственного комитета. Первыми были супруги Чекалины.

В начале марта с обысками пришли к Валерии Чекалиной (в соцсетях больше известной как Лерчек) и к ее супругу Артему. Они, как считает следствие, не уплатили в бюджет 300 миллионов рублей. И в их случае нарушение также заключалось в том, что Валерия Чекалина формально действовала как ИП и платила налоги по упрощенной схеме. Позже семейную пару обвинили еще и в отмывании 133 миллионов рублей. По решению суда Чекалиным запрещено пользоваться интернетом.

Марафон Валерии и Артема назывался «Идеальное тело» — «Избавим от

Росстат заново пересчитал доходы людей — и неожиданно сообщил о том, что доля бедных в РФ обновила исторический минимум, опустившись ниже 10%. Вам кажется, что здесь что-то не так? Государственные статистики уже столкнулись с критикой в свой адрес, и напрасно. Просто считать бедность можно «по-разному».

Только цифры

В начале весны 2023 года Росстат оценивал численность людей с доходами ниже границы бедности в 2022 году в 15,3 млн человек (10,5% жителей страны). Согласно новой версии бедности, по итогам 2022 года в России насчитывалось 14,3 млн человек с доходами ниже границы бедности, что составляет 9,8% жителей страны.

В 2021 году малоимущих было 16 млн, таким образом, за год бедных стало меньше на миллион семьсот тысяч человек, или на 1,2% (с 11,0% в 2021 году до 9,8% в 2022-м). И исходя из этих данных, получается, что в борьбе с бедностью РФ побил рекорд 2012 года — тогда к малоимущим относилось 10,7% россиян, или 15,4 млн человек.

Это выдающийся результат — в 2023 году целевое значение уровня бедности должно составить 10,1%, говорила в марте вице-премьер Татьяна Голикова.

К 2030 году уровень бедности в стране должен снизиться до 6,5% населения (в два раза по сравнению с 2017 годом). Раньше этот показатель должен был быть достигнут в 2024 году, но произошло то, что спутало все прогнозы.

В чем подвох

Однако интуиция подсказывает нам, что здесь что-то не так. Откуда взялось снижение бедности на фоне экономического спада (должно быть наоборот)?

На самом деле Росстат считает все правильно — просто мы смотрим на его подсчеты под другим углом.

«Официально бедными» считают тех россиян, у кого денежные доходы ниже границы бедности.

Границу бедности Росстат сравнивает с доходами. Первый подход, по их расчету, макроэкономический — по отчетам организаций о выплаченных пенсиях, зарплатах, пособиях и т.д. Далее по специальным формулам уже оценивается распределение населения по доходам, в том числе бедных.

Параметр «граница бедности» введен постановлением Правительства Российской Федерации № 2049 от 26 ноября 2021 года. Граница бедности соответствует значению потребительской корзины в IV квартале 2020 года с учетом инфляции. Граница бедности в 2022 году составила 13 545 рублей.

И вот тут начинается самое интересное.

Потребительская корзина — набор необходимых для выживания продуктов, а также непродовольственных товаров и услуг.

У Росстата есть конкретный перечень продовольственных продуктов, но в части прочих товаров и услуг его нет.

Точнее, такой перечень продуктов был до 2013 года, но сейчас правительство постановило оценивать эту часть корзины проще: стоимость продуктового набора «умножается на два». То есть предполагается, что бедному должно хватить на еду 7773 рубля, на другие

СТАЛО МЕНЬШЕ НЕ БЕДНЫХ, А ГОЛОДНЫХ

Виктор КОРОТАЕВ / Коммерсантъ

НОВЫЕ ДАННЫЕ РОССТАТА ВЫЗВАЛИ КРИТИКУ И НЕДОВЕРИЕ. РАЗБИРАЕМСЯ, ЧТО С НИМИ НЕ ТАК

товары — 3886 рублей и на услуги — столько же.

Но такая структура расходов — 50% на еду, 25% на товары и 25% на услуги — это не норма. По данным самого Росстата, она характерна для 10% самых бедных россиян, и это заведомо занижает прожиточный минимум. В среднем россияне тратят на питание 36% бюджета, на прочие товары — 34%, на услуги — 30%. Так что если бы мы приняли за «границу бедности» (7773/0,36), то прожиточный минимум составил бы 21 592 рубля — почти в полтора раза выше. Ну и, соответственно, доля бедных, пересчитай ее с учетом этого показателя, — значительно выросла бы.

Но и это еще не все. Среднедушевой денежный доход россиян по итогам 2022 года составил

44 937 рублей. На потребление люди тратят примерно 80% дохода, 15% идет на налоги с обязательными платежами, и еще 5% — на сбережения. То есть в месяц средний россиянин должен тратить 35 950 рублей.

И отдадим Росстату должное — расходы по потреблению он тоже считает еще раз, в основе его исследований лежат ежеквартальные опросы 48 000 человек. Согласно им, в 2022 году располагаемые ресурсы домохозяйств в III квартале были 34 463 рубля, из которых 23 999 рублей пошло на потребление.

Вот в какой детали прячется дьявол! При расчетах на макроуровне уровень потребления должен составлять 35 тысяч рублей, а результаты опросов показывают, что у людей есть «на расхо-

ды» только 24 тысячи. Это происходит потому, что «богатые» не попадают в опросы Росстата, он, что называется, «работает с самыми бедными», и данные, которые собирает ведомство, касаются только самых обездоленных — их доходы (которые, как мы помним, большей частью уходят на еду) действительно растут — как ставится задача, так она и выполняется.

Но даже в этом случае «бедность по расходам» можно оценить — по данным Росстата о тратах по 10%-ным группам населения. Получается, что расходы меньше прожиточного минимума были примерно у 20% россиян. То есть по сравнению с 2021 годом уровень бедности по расходам на потребление остался прежним.

Бедные больше тратят на еду — и действительно, доходы выросли значительнее роста цен на продукты, но с другой стороны — существенно подорожали импортные товары, а люди стали больше сберегать.

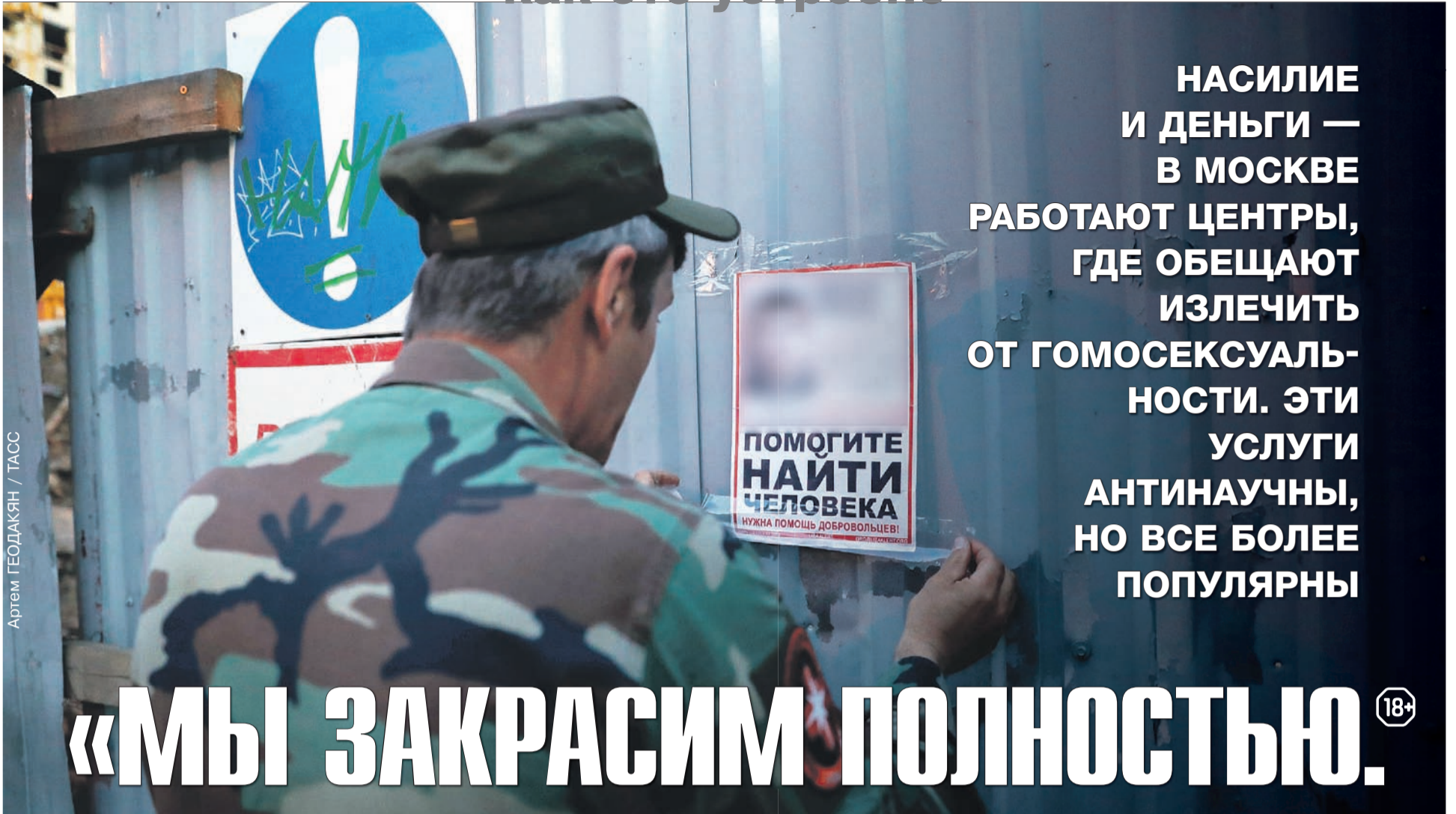
Можно сказать и иначе — правительство сделало так, что у бедных действительно есть возможность покупать себе еду. Но не более того. Это не победа над бедностью — это обеспечение возможности жить, не испытывая голода. Вот и все.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СДЕЛАЛО ТАК, ЧТО У БЕДНЫХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОКУПАТЬ СЕБЕ ЕДУ. НО НЕ БОЛЕЕ ТОГО. ЭТО НЕ ПОБЕДА НАД БЕДНОСТЬЮ — ЭТО ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖИТЬ, НЕ ИСПЫТЫВАЯ ГОЛОДА

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ,
«Новая»

как это устроено

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

**НАСИЛИЕ
И ДЕНЬГИ —
В МОСКВЕ
РАБОТАЮТ ЦЕНТРЫ,
ГДЕ ОБЕЦАЮТ
ИЗЛЕЧИТЬ
ОТ ГОМОСЕКСУАЛЬ-
НОСТИ. ЭТИ
УСЛУГИ
АНТИНАУЧНЫ,
НО ВСЕ БОЛЕЕ
ПОПУЛЯРНЫ**

«МЫ ЗАКРАСИМ ПОЛНОСТЬЮ. ¹⁸⁺

ЕГО НЕ БУДЕТ. ВСЁ»

7 апреля мне написал москвич Артем Грот и рассказал о его молодом человеке Глебе, который якобы находится в центре конверсионной терапии. Впрочем, терапией все это можно назвать с очень большой натяжкой. Речь идет о распространенных в некоторых странах практиках, адепты которых за плату обещают изменить сексуальную ориентацию «пациента». Как правило, подобные услуги продвигаются под видом медицинских или медико-социальных, однако международная классификация болезней, которая используется и в России, не считает гомосексуальность заболеванием.

В 1990 году Всемирная организация здравоохранения исключила гомосексуальность и бисексуальность из списка психических расстройств. Однако «лечить» продолжают и, разумеется, за деньги. Зачастую нахождение людей в такого рода «ребцентрах» оказывается принудительным и сопровождается насилием со стороны близких или персонала. Прошедшему через такую «терапию» человеку потом часто требуется серьезная помощь психологов и психиатров.

«Под домашний арест попал»

Глебу 22 года, он был студентом хорошего московского вуза. За неделю до того как пропасть, он выписался из больницы, приехал к Артему. 18 марта в районе 15 часов Глеб ушел на встречу с родителями, которые накануне обещали отвезти его на консультацию к врачу, чтобы помочь со справкой для академического отпуска.

Со слов одногруппницы, Глеб часто болел, с одного больничного уходил в другой, нередко попадал на пересдачи. Был и на комиссии по отчислению, но ему готовы были дать «академ» в связи с состоянием здоровья. Очередное заседание комиссии должно было состояться уже после исчезновения студента.

Артем утверждает, что единственный психиатрический диагноз, который выставлялся Глебу, — депрессия (подтверждающие его медицинские документы

имеются в нашем распоряжении). Он довольно часто обращался к психологам, в том числе университетскому, звонил на горячую линию, ходил в поликлиники.

После встречи с родителями Глеб не вернулся. Телефон отключен, последние сообщения не прочитаны. Зарядка от телефона, вещи и лекарства остались в квартире Артема. 19 марта тот подал заявление в полицию о похищении человека, а 24 марта — в Следственный комитет. Также обратился в «Лизу Алерт».

Рассказывает Артем:

— С друзьями звонили бабушке Глеба. В соцсетях нашли его тетю. Она ответила сообщением в «ВКонтакте»: «Думаю, что под домашний арест попал». А позже написала, что созвонилась с братом: «С Глебом все хорошо, но он без телефона. Думаю, что мой вариант про домашний арест верен».

Уточним, Глеб — совершеннолетний и не ограниченный в дееспособности человек. Это означает, что поместить его «под домашний арест» может только суд, а уж никак не родственники. Подобные действия, чем бы они ни были вызваны, могут квалифицироваться как незаконное лишение свободы.

Артем продолжал поиски и вскоре нашел Глеба на фотографиях с групповых занятий в одном из филиалов ребцентра для нарко- и алкозависимых «Неугасимая Надежда». Он узнал Глеба со спины по родинке на шее, по оправе очков, кофте и джинсам, в которых тот уехал. А также по имени, записанному на попавшей в кадр доске: «Глеб М.».

— Глеб не был наркоманом, не был алкозависим, — уверен Артем. — Не знаю, по какой причине его туда отправили.

Я попыталась понять, что это за организация и мог ли попасть туда человек, не имеющий зависимости. АНО «Неугасимая Надежда» зарегистрирована в 2012 году. Официальные виды

деятельности: уход с обеспечением проживания и предоставление социальных услуг без обеспечения проживания престарелым и инвалидам. Лицензии на медицинскую деятельность у организации нет, но есть договор об оказании платных медицинских услуг с раменской больницей. Есть приглашенные психиатры и психологи, официально работающие в различных больницах, а также связанные с Русской православной церковью (на сайте выложены документы о прохождении ими семинаров, тренингов или курсов переквалификации при РПЦ). Председатель правления и один из учредителей правления — Ольга Мордашова, руководителем «Речицкого» реабилитационного центра, куда предположительно попал Глеб, является ее муж Александр Мордашов. На сайте «Неугасимой Надежды» он представлен как консультант-эксперт Общественной палаты Московской области.

«Будут искать — скажете, что на лечении»

В открытых источниках имеется информация, что тезки руководителей «Надежды» — некая Ольга Папушева (такую же фамилию в девичестве имела и Мордашова) и Александр Мордашов в 1996 году привлекались к уголовной ответственности. Из материалов дела: «05.12.1996 г. в 17.00 на ул. Чугунова, г. Раменское задержана автомашина «Мерседес-500» под управлением гр. Мордашова А.Ю., в салоне которой было изъято 3 пакетика героина. В автомашине также задержана гр. Папушева О.Б., на теле которой было привязано 63 пакетика героина, предназначенных для сбыта.

Окончание материала
Светланы ВИДАНОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 22-23 ➔

«МЫ ЗАКРАСИМ ПОЛНОСТЬЮ. ЕГО НЕ БУДЕТ. ВСЁ»

Общий вес изъятого наркотика — 35 гр. Квалификация: ст. 224 УК РФ, ст. 7-1 УК РФ (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических веществ с целью сбыта или сбыт таких веществ). Совершено в группе лиц, в крупных размерах. 10.12.1996 г. во время проведения обыска по месту проживания Мордашова обнаружено и изъято 2 пакета с героином, обойма с 6 патронами от пистолета ТТ, патрон от пистолета ПМ, 36 строительных патронов, гильза от пистолета иностранного производства калибра 9 мм, приспособления для употребления наркотиков. Изъято лабораторное оборудование. Мордашов этапирован в ИВС г. Лобни.

В опубликованной в интернет-газете «Православная Москва» заметке о работе по реабилитации наркозависимых упоминается, что руководители «Надежды» действительно ранее были зависимы: «Когда-то Александр Мордашов сам был наркоманом. Дурь употреблял вместе с женой в течение двенадцати лет. Лежали во многих наркобольницах, специализированных клиниках — бесполезно. Добрые люди подсказали отправиться за океан — в... Бразилию, в христианский реабилитационный центр «Фазенда да Эсперанса» — «Фазенда Надежды». Это был, по сути, жест отчаяния, в Южную Америку Александр с женой Ольгой полетели от безысходности. Но сработало!»

«Неугасимая Надежда» фигурирует и в нескольких сравнительно недавних судебных решениях — центр давал положительные характеристики подсудимым по уголовным делам с «наркотическим» составом. Например, человеку, у которого в мае 2019 года изъяли почти 3 грамма героина, — о том, что обвиняемый ранее проходил курс «восстановительных мероприятий» в центре социальной реабилитации в АНО «Неугасимая Надежда», зарекомендовав себя с положительной стороны. Согласно справкам из религиозных организаций, имеет активную гражданскую позицию, участвует в антинаркотических акциях».

В 2022 году в качестве смягчающего обстоятельства в деле взятого за хранение мефедрона мужчины Мытищинский суд принял справку о добровольных пожертвованиях подсудимого в «Надежду». Косвенно эти судебные дела могут свидетельствовать о том, что курс реабилитации не гарантирует излечения, несмотря на бравурные отчеты центра в соцсетях. И что исправные жертвования в центр могут смягчить приговор.

Как происходит реабилитация в центре? По «бразильской системе», по которой лечились сами Мордашова. Стационарное безмедикаментозное пребывание, беседы, труд,хождение некоего числа «заданий», когда людям нужно, например, письменно «выявить наиболее актуальные проблемы в своей жизни и увидеть их связь с употреблением алкоголя и/или наркотиков». Фотографии реабилитантов и отчеты о выполнении заданий публикуются в открытом сообществе центра в соцсети.

Сами реабилитанты и их родственники, которые оплачивают услуги центра, перед поступлением подписывают согласие

(в нашем распоряжении есть договор от 2016 г.) на ряд условий. В том числе «подчиняться всякому решению руководителя, относящемуся к каждодневной жизни в центре, полностью поврать интимные отношения с другими лицами на время моего пребывания в центре, ограничить общение с родными одной только перепиской, но не с помощью интернета. Телефонный звонок домой разрешается только после третьего месяца реабилитации. Связь с родственниками осуществляется посредством писем».

И еще один пункт, несколько странный для учреждения социальной помощи: «В случае получения травмы, увечья, заболевания или иных последствий, вызванных вследствие несчастного случая, непредвиденных обстоятельств, состояния здоровья и нарушении указанных во внутреннем распорядке правил, а также умышленного или неосознанного действия, связанного с межличностным конфликтом, передозировкой, отравлением, заражением болезнью, членовредитель-

Фото из соцсетей
Реабилитационного
центра «Неугасимая
Надежда»

« НА САЙТАХ, ГДЕ ОБСУЖДАЮТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ РЕБЦЕНТРЫ, МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ЖЕСТКИЕ ОПИСАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

ством, суицидом — Руководство Центра ответственности не несет» (орфография оригинала).

Люди, которые отправляли или пытались отправить родственников в этот центр, оставляют на различных ресурсах противоречивые отзывы, упоминая, что на реабилитацию соглашаются брать даже тех, кто сам на нее не настроен, обещая уговорить (выезд за пациентом оплачивается родственниками отдельно и предварительно), а затем вместо уговоров якобы могут применить силу.

На сайтах, где обсуждаются различные ребцентры, можно встретить и более жесткие описания физического насилия, отзывы о запретах на жалобы родственникам и требовании расписок об отсутствии претензий. Проверить эти обвинения невозможно. Однако о многом г-н Мордашов подробно рассказывает сам.

Поле того как Артем нашел фото Глеба в соцсетях «Неугасимой Надежды», он позвонил в центр, представившись родителем проблемного сына (запись — в рас-

поряжении редакции). Из его разговора с Мордашовым становится понятно, что центр занимается не только проблемами зависимости от наркотиков, алкоголя и игромании, но и «коррекцией» сексуальной ориентации. Месяц пребывания стоит 50 тысяч рублей.

«Приезжали такие, конечно, ребята мало было, но приезжали», — рассказал Александр Мордашов об опыте такого «лечения». Найти человека в центре будет не так просто даже кому-то из близких, так как связь возможна только с тем, кто оплатил пребывание пациента и только с рабочего телефона учреждения. Территория охраняется, самовольно уйти нельзя.

На вопрос Артема, что если его «сына» будут искать, Мордашов пересказывает историю, очень похожую на историю Глеба: «Недавно поступил к нам один человек, его сокурсники заперевживали, где он, и объявили его в «Лиза Алерт», такая есть, поисковая, розыск людей, вот туда. Я им говорю: ну чего вы переживаете? Они даже если обратятся в полицию, в первую очередь должны к вам, к родителям, обратиться, вы скажете, что он находится на лечении. Ну и все, как-то это прошло, вот. Если в вашем случае, ну давайте так вот рассмотрим вопрос, придя я, допустим, и скажу: «Пропал мой друг, фамилия такая-то, Иванов Иван Иванович, прошу найти». Они мне задают вопрос: «А вы кто?» — я скажу: «Я его хороший друг», они скажут: «Хорошо, нам нужно с родителями связаться, с близкими родственниками, кто там есть». В любом случае с вами должны будут связаться. Вы скажете: «У нас все хорошо, мы находимся на лечении». Каждая организация публикует какие-то новости о себе, даже если будут разыскивать его через соцсети, мы закрасим полностью. Его не будет. Всё».

На вопрос о возможности насильственного помещения в центр: «Если он будет брыкаться, вырываться, что-то вы с этим делаете, да?» Мордашов отвечает: «Разберемся на месте, чего уж».

«Нужен доступ в квартиру, приедут мотиваторы»

Я позвонила в «Неугасимую Надежду». Мне отказались предоставлять информацию о подопечных центра. Второй раз мы позвонили под предлогом желания отправить в центр совершеннолетнего родственника «лечиться от мужеложства» (запись — в распоряжении редакции), г-н Мордашов согласился принять такого «больного», назвал цену — 50 тысяч в месяц — и убедительно посоветовал не предупреждать пациента о будущей госпитализации, а просто привезти в центр в Быково под любым предлогом. А там территория охраняемая, никуда не выйдет. Чуть позже, впрочем, нам перезвонили и сообщили, что передумали: дескать, недавно у другого гея возникли проблемы — с ним не хотели делить кров другие пациенты, пришлось попросить родителей забрать. И посоветовали нам другой центр — Rehab Family, куда якобы «направляют с такими аддикциями».

Как утверждается на сайте уже этого центра, это одна из ведущих в России клиник, специализирующихся на лечении зависимостей, а также психических и психологических расстройств. Я позвонила туда с просьбой «вылечить» совершеннолетнего племянника Андрея с «неправильной ориентацией». Ответила на мой звонок очень вежливая сотрудница центра, которая пыталась войти в мою ситуацию с вымышленным Андреем:

— Смотрите, у нас клиники профильная, естественно, у нас врачи-психиатры работают с разными ситуациями. Здесь важно понять, что с вашим племянником происходит, почему у него сформировалось восприятие мира как такового и в плане сексуальных предпочтений в частности. А насчет консультаций, у нас они от семи с половиной тысяч. У нас есть формат также — стационар, стационарная программа у нас, если это короткий диагностический блок, семидневный — это стоит 250 тысяч.

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

В ЛЮБОМ РЕГИОНЕ ВЫ СЕЙЧАС МОЖЕТЕ НАЙТИ РАЗНЫЕ ВАРИАНТЫ: ОТ ИЗГНАНИЯ ДЖИННОВ И БЕСОВ ДО ТЕОРИИ, ЧТО ЕСЛИ НЕ СПАТЬ НЕДЕЛЮ, ГОЛОДАТЬ И НЕ ПИТЬ, ТВОЯ СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ИЗМЕНИТСЯ

Спросила, употребляет ли «племянник» наркотики или алкоголь. Советовала выяснить, нет ли какого-то психического расстройства — для этого хорошо бы приехать на разовую консультацию к врачу-психиатру, который в дальнейшем даст рекомендации.

Предложила привести «Андрея» самостоятельно, если не согласится, то путем уговоров и доводов.

— А когда речь идет о госпитализации, о стационарном способе, то у нас существуют выездные бригады — мотиваторы, то есть это профессиональные психологи, которые приезжают на дом, уговаривают и довозят до клиники. Но это при рассмотрении длительной стационарной программы. 28 дней, если это одноместное размещение, 650 тысяч.

— А сам выезд мотиваторов?

— Это в зависимости от локации, времени суток и от сформированной бригады — количества участвующих. По Москве от 30 тысяч. Вам необходимо обеспечить доступ к квартире, наши специалисты к определенному времени приезжают, и начинается работа на мотивацию. То есть это аргументированная и четко построенная беседа, которая направлена в дальнейшем на сопровождение до клиники.

Таким образом, предложение «Неугасимой Надежды» — не единственное на рынке. Центр с медицинской лицензией и намного более высокими расценками также не отказывает в «коррекции» гомосексуальности. При этом никаких разъяснений потенциальным клиентам относительно сомнительности результата с научной точки зрения в нашем случае не давалось.

— Конверсионные практики очень распространены. Если какое-то время назад такого широкого распространения не было — за счет доступности информации, обращения к науке, то сейчас преобладает псевдонаучный подход, политика государства очень гомофобна, трансфобна, и, конечно, возможности для такого вида мошенничества значительные, — объясня-

ет Валентина Лихошва, правозащитница, кандидат психологических наук, автор исследования о применении конверсионной терапии в России. — Конверсионная терапия — псевдомедицинское мероприятие, цель которой — изменение сексуальной ориентации и гендерной идентичности в пользу нормативности. Простыми словами, от гомосексуальной или бисексуальной в гетеросексуальную, а трансгендерной идентичности — на цисгендерную.

Сюда входят псевдорелигиозные методы, экстрасенсорные, насильственные манипуляции любого рода. Ставятся псевдодиагнозы: что придумали, то и написали. В любом регионе вы сейчас можете найти разные варианты: от изгнания джиннов и бесов до теории, что если не спать неделю, голодать и не пить, твоя сексуальная ориентация изменится. Самое бредовое предложение, с которым я встречалась, — изменить ориентацию через контакт с рептилоидными расами.

При этом далеко не всегда подобное «лечение» насильственно. Как уточняет исследовательница, практика большинства таких центров основана на добровольности. Исключение — организации, которые привыкли работать с людьми с зависимостями.

Ограничение свободы, лишение документов, помещение в отдаленную местность. Один из конверсионных центров есть в Мурманской области, где не ловит связь и вокруг леса. Глава этого центра абсолютно спокойно говорит: если вы пропадете, то мы просто скажем, что вас съел медведь. Там запрещено пользоваться телефонами, выходить куда-то, и можно только молиться и работать. Это, конечно, абсолютное рабство. В такого рода центрах очень многое основано на расщеплении воли и сознания: полностью подавить волю человека и потом уже внушать, что считаете нужным. Людьями, которые там работают, это не воспринимается как насилие, это для них причинение добра.

Важно, однако, отметить, что не все центры, которые работают с зависимо-

стями, предлагают такого рода «услуги», образованные врачи, конечно, следуют медицинским принципам, максимум — предлагают терапию по принятию себя.

Кричат, запирают, бьют

В истории Глеба достоверных подтверждений того, что родители сдали его на «конверсию», у нас не было — как не было и уверенности, что они в принципе в курсе его ориентации. Оставалась вероятность, что молодой человек действительно страдает некой зависимостью, от которой близкие решили его избавить столь радикально.

Я поговорила с одноклассницей Глеба по колледжу, с которой они дружат пять лет. И услышала многое — но не о зависимости, а о домашнем насилии.

— У него такой очень характер мягкий и, можно сказать, манерный. Он общается в основном с девочками. Очень мнительный человек. Вообще боится абсолютно всего, в первую очередь родителей. За пять лет нашего общения о счастливых моментах в семье он рассказывал всего два раза. Часто просил помощи. Записывал голосовые сообщения, в которых говорил, что ему плохо, что с ним плохо обращаются: кричат, запирают, бьют.

Расшифровка голосовых сообщений Глеба от 13 августа 2021 года (записи в распоряжении редакции): «Я несколько раз прошу <мать>: пожалуйста, не поднимай на меня руки, не трогай меня, не трогай меня. Я раз пять повторил. Меня с трех лет этот человек постоянно бьет. Я постоянно ходил всегда в синяках. Стрелет меня бьют. Мне 20 лет, а меня продолжают так же дубасить. Я каждый раз прошу до последнего, чтобы меня не трогали, и каждый раз меня бьют» (плачет). Дальше Глеб пишет: «Я уйду в монастырь. Сейчас буду искать, куда. Там и жилье будет. И смогу жить».

Еще из сообщений Глеба: «Родители спустились завтракать на первый этаж, где кухня. А на первом этаже, рядом с кухней, моя комната, я не могу там быть, потому что все едят, и мне нельзя там шуметь». «...У меня нет ни смысла в жизни, ни цели, у меня нет желания даже, у меня больше нет ничего».

Одноклассница продолжает рассказ:

— За то время, когда мы учились, много ситуаций было, которые шокировали всех. Одна из них касалась еды — он мне рассказывал, что если не поел в определенное время, условно в 8 часов, то в 8.15 ему приходилось прятаться, чтобы мама не знала, что он поел попозже.

— Он ничего не употреблял?
— Нет-нет-нет, не было у него ничего такого.

Я поговорила о Глебе и с другой его одноклассницей.

— Глеб довольно скрытный человек. Он мало с кем общался. Он когда пришел, от всех закрылся, мы с ним пытались вроде поговорить, он говорит: мне пока одному хорошо. Через какое-то время привык к нам. Он парень неплохой, но со своими особенностями — очень сильно переживал всегда по поводу всего. Больше всего из-за учебы и оценок. Про наркотические вещества он не рассказывал, и я не видела.

«Над ним работали»

После того как я поговорила с «Неугасимой Надеждой», почти сразу мне позвонил сам отец Глеба, видимо, ему сообщили о моем звонке. Он не очень-то хотел разговаривать по телефону под запись, несколько раз сам предлагал встретиться лично, но когда доходило до назначения места и времени, любые варианты ему оказывались неудобны. Мы говорили долго, но ответ на мой единственный вопрос: почему Глеб не выходит на связь с 18 марта, если с ним все хорошо, — так и не прозвучал.

Собеседник то переключался на вопросы обо мне, то на обвинения в адрес обратившегося ко мне Артема, то отрицал конфликты в семье, то уходил в конспирологические намеки о происках Запада и Украины: «Может, у него связь пропала, телефон пришел в неисправность, выключился за неуплату или какие-то другие причины...»; «Вообще над Глебом работали, его к чему-то готовили, и есть предположение, но пока я не хочу ничего отвечать. Но значит, это воздействие шло с той стороны на него, а никак не со стороны родителей»; «Психологическое воздействие, оказанное людьми, находившимися непосредственно рядом с ним», «какими-то веществами, я думаю, что они его снабжали».

Я много раз уточняла, почему Глеба отправили в «Неугасимую Надежду». Отец, не отрицая этого, каждый раз отвечал по-разному. То у них не было выхода, то Глеб в этом очень нуждался, то пошел туда добровольно... Вскоре оказалось, что сын якобы находится рядом с моим собеседником. Но на просьбу поговорить хотя бы по телефону следовал ответ: «Пока не вижу в этом смысла». Также он утверждал, что сын нуждается исключительно в психиатрической помощи. О встрече договориться так и не удалось. После разговора со мной отец Глеба перестал брать трубку и отвечать на сообщения.

Зависимость, травма на фоне пережитого насилия или психологическая проблема — даже если наше предположение о «лечении гомосексуальности» неверно и в центр, практикующий конверсионную терапию, Глеба отправили по другой причине — во всех этих вариантах помогает лишь квалифицированная медицинская помощь. А никак не лишение свободы. Глеб не выходит на связь с 18 марта. На заявление о его пропаже из полиции и СК никакого ответа не пришло.

Комментируя эту историю, психолог Валентина Лихошва говорит, что новый закон «о запрете ЛГБТ-пропаганды» может стимулировать лженаучную и травматичную «терапию». Маргинализация и без того уязвимой группы людей приведет к тому, что любящие родители будут всеми силами и за любые деньги стараться исцелить своих детей от порицаемой «болезни»:

— Политика государства в этой сфере, несомненно, приведет к появлению, развитию и расширению травматичных практик. Повлечет за собой повышение уровня и суицидов, исключенности из общества и аддиктивного поведения, в том числе формирование различных зависимостей. Поэтому здесь надо ожидать только худшего.

Светлана ВИДАНОВА, «Новая»

**ГОВОРИМ
С НЕЗАВИСИМЫМ
ДЕМОГРАФОМ
АЛЕКСЕЕМ РАКШОЙ
О ТОМ, ПОЧЕМУ
НАСЕЛЕНИЕ
РОССИИ БУДЕТ
СОКРАЩАТЬСЯ
ДАЖЕ ПРИ УСЛОВИИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ
МИГРАНТОВ**

«ШАНС ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ЯМЫ ЕСТЬ К 2030 ГОДУ»

Алексей
Ракша

Фото из соцсетей

дов и мест в них, то такая ситуация возможна независимо от демографии. Во-вторых, в разных регионах все сильно по-разному. Например, в Краснодаре, где большой миграционный прирост и большая коррупция, строят огромные ЖК, а детские сады не очень охотно строят, — там да, ситуация такая, что первые классы доходят до буквы Я. И наконец, люди, которые идут в школу, родились семь лет назад: тогда рождаемость была выше (а число родившихся — еще выше), чем сейчас. Поэтому с каждым годом число ребятишек, идущих в первый класс, будет сокращаться. А уж тем более — в ясли и детсады. Больше всего детей с 2012 по 2015 год рождения.

— Если с количественными показателями мы разобрались, то как эмиграция и СВО скажутся на социальной структуре российского населения в обозримом будущем и в чуть отдаленном?

— Я не могу сказать про социальную структуру, могу сказать про демографическую. В 2022 году от СВО убежали в основном молодые мужчины более высокого уровня образования, особенно в первую волну, а прибежали пожилые люди и женщины с детьми. Поэтому на экономику это повлияет намного сильнее, чем на демографию, так как потоки примерно сопоставимы по величине.

— А привлечение мигрантов — действительно панацея? И с точки зрения привлечения трудовых ресурсов, и в отношении сохранения численности населения страны?

— Привлечение мигрантов поможет, вопрос — насколько. Полностью естественную убыль заместить практически невозможно. Все прогнозы, которые вы называли, включают миграцию, только в худшем сценарии она совсем небольшая. В последние годы в России сальдо миграционного прироста составляло 200–250 тысяч человек.

— Это же очень мало...

— Да, поэтому, по большинству прогнозов, население России будет сокращаться даже с учетом миграции.

— А чем это вызвано?

— Это вызвано тем, что в России уже очень давно рождаемость ниже уровня простого замещения поколений. Последнее поколение женщин, которые воспроизвели себя, родилось в 10-х годах XX века. Очень давно — с 1964 года — коэффициент суммарной рождаемости (показывающий, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода. — И. М.) находится ниже уровня воспроизводства населения. С перерывом на два года: 1986–1987 — горбачевская перестройка и антиалкогольная кампания. А в 90-х годах и в начале нулевых рождаемость в России была очень низкой, иногда почти самой низкой в мире. Все это привело к тому, что численность населения России сокращается и будет сокращаться даже с учетом миграции. И никаких перспектив роста населения лично я не вижу.

— А что у нас со смертностью (оставим за скобками число погибших в ходе СВО)?

— Со смертностью ситуация неплохая начиная с прошлого апреля, потому что ковид по большому счету закончился после первой волны «Омикрона». А тяжелый грипп в декабре хоть и вызвал около 10–15 тысяч избыточных смертей, но ни в какое сравнение с первой волной «Омикрона» и тем более с волнами «Дельты» не идет. Поэтому за скользящий период длиной в 12 месяцев, который начался в апреле прошлого года и закончился мартом этого года, продолжительность жизни россиян, видимо, уже рекордно высокая. Но неизвестно, какой процент потерь в зоне боевых действий учитывается в этой статистике.

Илья МАСТЮКОВ

— В ВШЭ подсчитали, что в страну надо привлекать от 400 тысяч до миллиона мигрантов ежегодно, просто чтобы сохранить население в 146 миллионов к концу XXI века. В противном случае население России к 2100 году составит 67,4 млн человек. Для вас эти данные стали откровением? Россия действительно вымирает?

— Конечно, данные не стали откровением. Эти расчеты не очень отличаются от прошлогодних и даже от расчетов двадцатилетней давности. 67,4 млн человек — это самый нижний вариант прогноза, на него все и обращают внимание.

— Но ведь такая динамика — это среднее арифметическое. Есть различия между регионами и национальностями, населяющими РФ?

— Никто не делает (по крайней мере я не видел) прогнозов по национальностям, но по регионам прогноз делает Росстат до 2035 года. Тенденции должны продолжаться: те регионы, население которых быстро сокращалось, будут продолжать терять население быстрее других, регионы, население которых сокращалось медленнее, будут продолжать его терять, а в тех регионах, население которых росло, оно или будет или продолжать прибывать, или хотя бы будет убывать медленнее, чем в прочих.

— С 24 февраля прошлого года вновь заговорили о демографической яме. Давайте разберемся в терминах. Что такое демографическая яма и когда мы могли ее наблюдать в России и СССР? С чем это было связано?

— Демографическая яма — это заметное отличие численности какого-то конкретного поколения от более молодых и более старых людей. Первая демографическая яма была из-за Первой мировой

войны и последующих ужасных событий, связанных с революцией, Гражданской войной и голодом. Дальше был провал из-за сталинского голода. И самый глубокий провал — Великая Отечественная война: он начался в 1942 году и продолжался до 1946 года. Война, кстати, пришлась на время, когда должны были рожать дети, появившиеся на свет в период Первой мировой войны и революции.

Следующий провал — 60-е годы. Он наполовину вызван эхом Великой Отечественной, а наполовину — снижением рождаемости на одну женщину в результате урбанизации, индустриализации, роста уровня грамотности и абортов. Затем были 90-е годы: там провал на 2/3 или даже 3/4 связан с понижением рождаемости на одну женщину (как следствие трансформации социального устройства государства, крушения экономики и болезненности перехода с социализма на капитализм), и менее чем на 1/3 он вызван эхом снижения рождаемости в 60-х годах (которое, в свою очередь, вызвано эхом войны).

И последний провал начался в 2015 году: примерно наполовину он является результатом провала 90-х годов, а наполовину — снижения рождаемости на одну женщину. Последнее произошло из-за остановки роста экономики, снижения реальных доходов населения, из-за игр с материнским капиталом (сперва из-за публичных споров о (не)продлении, теперь из-за переноса маткапитала на первого ребенка), а сейчас уже начнет сказываться СВО.

— Вы рассказывали о некоем «удвоении» демографических отрицательных тенденций: сейчас люди фертильного возраста в своем большинстве — те, чье рождение пришлось на демографическую яму 90-х. Какие выводы из этого можно сделать и какие прогнозы?

— Нашу демографическую лодку постоянно раскачивают какие-то независимые от половозрастной структуры населения события. То есть волны, которые начались с Великой Отечественной войны, должны были уже затухнуть. Но каждый раз на спаде волны у нас происходят события, которые вновь снижают рождаемость, а на росте волны либо ничего плохого не происходит, либо происходят события, которые повышают рождаемость. Так волны усиливаются и им не дают затухнуть. Сейчас, собственно, такая история и происходит.

— То есть получается, что через 20 лет у нас произойдет демографическая яма в кубе? Или все еще хуже — прогрессия не арифметическая?

— До дна ямы, в которую мы сейчас съезжаем, еще примерно семь лет. Оно будет в 2030 году. К 2030 году по сравнению с 2010-м число женщин в возрасте деторождения сократится примерно на 40%. И большую часть этого сокращения мы уже прошли, так как 2023 год ближе к 2030-му, чем к 2010-му. И только после 2030-го, если на одну женщину рождаемость не будет падать, возможен постепенный плавный рост числа родившихся. Но не очень большой.

— А чем вызвано такое сокращение?

— Эхо 90-х. С 1987 по 1999 год число родившихся снизилось наполовину: в 87-м году родилось 2,5 миллиона детей, а в 99-м вместе с Крымом и Чечней — примерно 1,25 миллиона.

— Если посмотреть на все глазами обывателя, то такого ощущения беды не складывается: детские сады и начальные классы школ переполнены, семьи в новостройках имеют по двое-трое детей, все же нормально?

— Здесь несколько факторов. Во-первых, если сокращается число детских са-

РОДИНА СТАВИТ УЖОЛ

Спинальная мышечная атрофия — генетическое заболевание. Оно вызывает постепенное ослабление мышц во всем теле, симптомы прогрессируют очень быстро. Ребенок теряет возможность ходить, сидеть, а затем и дышать. Но хорошо понимает, что с ним происходит, ведь интеллект СМА никак не затрагивает. На данный момент СМА является неизлечимой болезнью, но существует три препарата, способные купировать ее симптомы и остановить ухудшение. Если начать прием лекарств в раннем возрасте, то утрата навыков. Одно из лекарств — Золгенсма, самое дорогое в мире, стоимость инъекции \$2 400 000. Ее нужно ввести только один раз в жизни. Альтернативы этому препарату — Спинраза и Рисдиплам, которые нужно принимать пожизненно, прерывание курса грозит быстрым ухудшением. Годовой курс стоит \$375 000.

Благодаря усилиям «Новой газеты», врачей, пациентского сообщества и множества неравнодушных людей, сейчас каждый ребенок со СМА в России может получать один из трех существующих лекарств за счет благотворительного фонда «Круг добра». Взрослые пациенты все еще вынуждены судиться с региональными минздравами за свое право на жизнь.

В 2021 году российская компания BIOCAD заявила об окончании ранней разработки своего лекарства от СМА. В 2023 году началась первая фаза клинических испытаний на пациентах. Запланировано, что в испытаниях примут участие до двенадцати пациентов. Уже принимают участие два ребенка, набор открыт.

Директор благотворительного фонда «Семья СМА», Ольга ГЕРМАНЕНКО, комментирует:

«Мы всегда при-
вествуем разработки в сфере лечения СМА, так как лекарства, способного полностью победить болезнь, пока не существует. Любые шаги в эту сторону — важный прогресс. Однако разработчики сейчас окажутся в трудном положении. Для испытаний нужны пациенты со СМА 1-го типа в возрасте до 8 месяцев. Все дети, подпадающие под эти критерии с российским гражданством, имеют право получать проверенные безопасные препараты с доказанной эффективностью: Золгенсму, Спинразу или Рисдиплам через «Круг Добра». Понятно, что очень мало родителей согласится отдать своего ребенка для испытаний препарата, безопасность и эффективность которого только предстоит выяснить. Вряд ли только из патриотического желания поддержать исследование российской компании кто-то подпишет такое согласие и откажется, например, от Золгенсмы. Однако это отличный шанс для пациентов, находящихся на территории России, но без гражданства, так как они не могут получать лекарства от «Круга Добра». Клинические исследования — это международная практика. Когда российские дети еще не имели доступа к препаратам, некоторые получали лечение именно благодаря попаданию в программу клинических испытаний в других странах».

В пациентских сообществах в России, особенно среди больных орфанными заболеваниями, чья жизнь и ее качество зависит от постоянного приема лекарств, принято скептически относиться к рос-

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

сийской фармакологической индустрии. Многие российские дженерики (аналоги оригинальных препаратов, произведенных в России) значительно уступают по безопасности и эффективности оригиналам, но сильно экономят бюджет Минздраву. Борьбу за доступ к качественным оригинальным лекарствам многие пациенты ведут годами. Мы спросили представителей BIOCAD, стоит ли пациентам со СМА опасаться того же:

«Препарат, разработанный BIOCAD, не является дженериком или биоаналогом, это полностью оригинальное лекарственное средство. Исследуемый нами препарат оптимизирован таким образом, чтобы обеспечить наилучшее соотношение эффективности и безопасности. В исследуемом препарате ANB-004 использован мощный универсальный промотор. Последовательность гена SMN1 была изменена, чтобы усилить его экспрессию, а также повысить эффективность сборки вирусных частиц. Система доставки гена тоже подверглась улучшению по сравнению с природной версией. Это также позволит снизить активность гена в тканях нецелевых органов: сердца, легких, печени и других, тем самым снижая вероятность возникновения побочных эффектов».

Планируется, что в первой и второй фазе исследований препарата примут участие до 12 пациентов. Родители подписывают информированное добровольное согласие при принятии решения об участии, с момента их включения в исследование любые данные участников становятся конфиденциальными. Исследование международное, поэтому требования к нему соответствуют: критерием для потенциального участника является не гражданство, а установленный диагноз СМА 1-го типа и возраст до 8 месяцев (с перечнем критериев можно ознакомиться здесь).

Препарат от BIOCAD — не первая российская разработка в области лечения СМА. Еще в 2020 году ученый, работающий на базе Казанского федерального университета, доктор наук Альберт Анатольевич Ризванов заявил о готовности приступить к доклиническим испытаниям полученной им молекулы. Критерии применения его препарата не имели возрастных ограничений. Обращение с просьбой одобрить начало клинических испытаний и согласие на участие в них с последующим отказом от получения Рисдиплама и Спинразы подписали сорок взрослых пациентов со СМА.

Альберт РИЗВАНОВ комментирует:

«Мы находимся в самом начале эры расцвета генных препаратов. Многие компании, увидев коммерческий успех той же Золгенсмы, бросились разрабатывать такие же технологии. По качеству российские препараты могут вполне соответствовать зарубежным разработкам. Способ изготовления довольно логичный и простой. Производство под ключ можно наладить в среднем в течение года. Есть даже китайские компании, у которых можно заказать и биореакторы, и целые цепочки получения и очистки препарата, готовые производственные участки под ключ. По аналогии с производством вакцины от коронавируса «Спутник V», массовое производство которой было налажено очень оперативно».

Конечно, распространение российских препаратов генной терапии повысит их доступность для всех пациентов не только в нашей стране, но и за рубежом.

РОССИЙСКАЯ BIOCAD НАЧАЛА КЛИНИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ ЛЕКАРСТВА ОТ СМА, НО В ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕ УЧАСТВУЮТ ДЕТИ ИЗ РОССИИ. ПОЧЕМУ?

Орфанных заболеваний в мире более семи тысяч, в общем ими болеет 6–8% всей популяции земли, а лечение доступно в очень малом количестве стран и от очень ограниченного количества заболеваний. Препараты от СМА, например, получает менее 30% всех пациентов с этим заболеванием в мире в связи с его очень высокой стоимостью».

10 мая Казанский федеральный университет и компания «Р-Фарм» анонсировали подписание договора о сотрудничестве для разработки инновационного препарата от СМА. Новый препарат использует аденоассоциированный вирус для доставки функциональной копии гена SMN1, отсутствие которого и является причиной развития спинально-мышечной атрофии, в мотонейроны. Благодаря этому недостающий белок начинает производиться в достаточных количествах, способных предотвратить отмирание нейронов.

Невролог Александр КУРМЫШКИН, занимающийся юридической поддержкой пациентов со СМА и представляющий их интересы в судах за лекарства против региональных минздравов, объясняет:

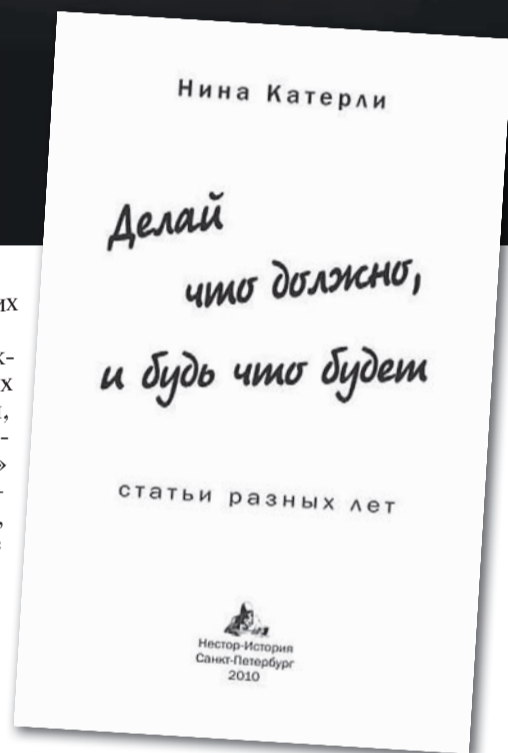

«Препарат Золгенсма не имеет патентной защиты, он фактически даже не является лекарством в привычном понимании этого слова, он является методом трансплантации гена, помещенного в капельницу для простоты использования. На момент создания препарата он являлся первым в мире, сейчас эта технология уже неоднократно опробована, в том числе в России. Вакцина от коронавируса «Спутник V» действует аналогичным образом: аденовирус используется как средство доставки антител в клетки организма. В случае с Золгенсмой вирус доставляет в клетку недостающий ген SMN1. Фактически в России уже есть мощности и отработанные механизмы для производства такого препарата. Настройка для массового производства и выхода на рынок должна занять не больше года, препарат даже может не быть очень дорогостоящим. Цена той же Золгенсмы не имеет ничего общего с затратами на ее производство. Производитель поставил цену, исходя из стоимости обеспечения уже существовавшей на рынке Спинразой на первые пять лет жизни пациента. И FDA, американское управление по контролю качества, одобрило такое ценообразование. Мы же имеем возможность поставить цену во много раз ниже и обеспечить доступ к препарату не только всех российских пациентов, детей и взрослых. Но и для стран, чьи бюджеты не могут обеспечить закупки существующих американских препаратов. Мы были бы героями для всего мира».

Анастасия ЕГОРОВА,
«Новая»

«ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ПАМЯТЬ»»

О НИНЕ КАТЕРЛИ, ЖЕНЕ БЕРКОВИЧ,
СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

Когда в августе прошлого года я брала интервью у Жени Беркович, наш разговор начался с обсуждения вечной привычки говорить про сегодня через вчера. Женя сказала: «Проблема не в памяти о прошлом и не в планах на будущее — проблема в том, что из этой конструкции всегда исключается настоящее. Максимум смелости, который может позволить себе театр, это сказать: «Ребята, сейчас как в тридцать седьмом году!» И зритель в зале будет сидеть и думать: «Да, да! Сейчас точно так же!» Но это невозможно считать никакой художественной мыслью».

Как мы в очередной раз убедились, разговоры про сегодня власть не любит — они проходят у нее по разряду оправдания терроризма. И нам для подобного разговора — простите, Женя! — снова придется обратиться к тому, что было вчера. Потому что еще вчера — много лет подряд — обо всем, что творится с Россией сегодня, предупреждала Нина Катерли.

Семья Катерли—Эфрос—Беркович литературна в нескольких поколениях: родители Нины Семеновны Катерли были журналистами и писателями; ее дочь, Елена Эфрос, — филолог, переводчик; Мария Беркович, сестра Жени, — писатель. Правозащитная деятельность, судя по всему, передается у них тоже по наследству, вместе с литературным талантом. В 2010 году у Нины Катерли вышел сборник публицистики «Делай что должно, и будь что будет» — срез ее основных правозащитных высказываний и одновременно наиболее наглядная история болезни страны.

Вообще говоря, основные диагнозы поставлены были раньше — в рассказах и повестях, которые принято относить к жанру «магического реализма». Эстетика и приемы этих произведений — наследники эстетики и приемов гоголевских «Петербургских повестей». Главный герой Катерли — тоже «маленький человек», только маленьким этого человека сделал большой Советский Союз. Маленькие люди живут маленькие жизни в маленьких коммунальных квартирах маленьких дворов-колодцев, мечтают маленькие мечты, совершают маленькие поступки. И истории у них маленькие — в основном рассказы, максимум повести. И то, что привязывает их к жизни, — тоже маленькое, незначи-

тельное: вроде кот в «Земле бедованной», сплавив которого, герой тут же умирает, или собаки в «Коллекции доктора Эмиля», которая оказывается единственной защитой и гарантом счастья. В подтексте этих маленьких историй живет огромное государство, из них состоящее, ими питающееся и привыкшее их не замечать. Видимо, абсурдные времена требуют формирования литературы абсурда — магический реализм является единственным адекватным ответом на неадекватную реальность.

В процессе изучения этой неадекватной реальности большого государства Катерли добавила к магическому реализму психологизм, а потом — прямую речь

«инородцах»: евреях, латышах и прочих «лицах некоренной национальности».

Потом — история про то, как в книжных магазинах и учебных заведениях прекрасно себя чувствует философия, проповедующая «абсолютную неспособность к социальной честности» национальных меньшинств. Потом — еще пара эпизодов недавней истории, которые теперь непечатны. В конце концов, после прочтения книги становится понятно, что: а) «власть у нас — на всех уровнях, начиная с рядового сотрудника милиции и кончая министрами, — не способна противостоять экстремизму. И при этом сама сплошь

**КАК В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ
ПРЕКРАСНО СЕБЯ ЧУВСТВУЕТ
ФИЛОСОФИЯ, ПРОПОВЕДУЮЩАЯ
«АБСОЛЮТНУЮ НЕСПОСОБНОСТЬ
К СОЦИАЛЬНОЙ ЧЕСТНОСТИ»**

публицистики. И если обычно сборники публицистики имеет смысл читать только из педагогических соображений — вот как писать надо! — то статьи Катерли необходимо перечитать для того, чтобы понять, откуда растет спецоперационная риторика и как вообще она стала возможной.

Сборник «Делай что должно, и будь что будет» начинается с важнейшей для Катерли как для правозащитника статьи — с «Дороги к памятникам», опубликованной в 1988 году. Статья — да и вообще первая глава «Антифашизм» — это последовательное, медицинское описание тяжелой социальной болезни, которую из инстинкта самосохранения лучше назвать «национал-патриотизмом». Очень четко описываются симптомы болезни: шовинизм, ксенофобия, антисемитизм. Перечисляются первые признаки заболевания: национально-патриотический фронт с характерным названием «Память» (позже запрещенный в РФ. — Ред.) объясняет, что «вина за репрессии 20-х и 30-х годов, за голод и истребление крестьянства во время коллективизации, за разрушение памятников русской культуры и другие наши общие беды целиком лежит на

и рядом действует экстремистскими методами» и б) на роль врага попеременно назначают кого угодно: от еврея и цыгана до англосаксов. Меняется при этом только наименование.

«Кого в любом обществе чаще всего поражает вирус этой болезни? — задается вопросом Катерли. — Самых слабых. Тех, у кого понижен нравственный, культурный, интеллектуальный иммунитет. Короче, людей невежественных, с неразвитой душой и рабским сознанием. Потому что человек культурный, свободный, обладающий чувством собственного достоинства, никогда не унижится до того, чтобы обвинять в собственных бедах и неудачах или в несчастьях своего народа каких-то неведомых зловещих «чужаков» (в «чужаки» можно записать кого угодно!). А тут еще ставшая почти традиционной в годы культа, волонтеризма, застоя и прочих бедствий привычка интенсивно искать «врага внутреннего». Сколько их уже было, этих лиходедов! Тут и «контра», и «враги народа», а равно и «пособники врагов», и «врачи-убийцы» — несть им числа».

Здесь вспоминается еще один рассказ Катерли — «Ырвш». Суть там в том, что

безграмотный дворник Кувалдин любит в свободное время выводить на листе закорючки — такой вид творчества. И вот однажды он увлекается, самозабвенно вырисовывает свои закорючки, и вдруг это замечают его коллеги. Листок отбирают, понять, что написано, не могут, сходятся на том, что это шифр, а Кувалдин — шпион, доносят в милицию.

«— Что я сделал? — совсем уже тихо спросил Сергей Фомич. — Объясните, пожалуйста».

— Нет уж, здесь объяснять будешь ты! — руганул Вострецов, распаяясь. — А ну-ка скажи-ка, что все это значит? Пароль?

И он начал читать: «Впоуд па олквд атполифе итанк алв дапродл апр лды езс роду совплд вдайд лд иоакд ырвш...» <...> Объясните-ка, задержанный, объясните при понятой, что такое означает «лд иоакд» и все прочее? В особенности «ырвш»? Ох, не нравится мне этот «ырвш»...

Итак, формулировка диагноза: социальная безответственность, отсутствие интеллектуального иммунитета, трусость — «общественное заболевание под названием «Память». Точнее, отсутствие этой памяти. Отсюда вечный поиск внутреннего врага: то еврея, устраивающего сионистский заговор, то англосакса, посягающего на святой русский мир, то театрального режиссера, оправдывающего терроризм. Повторяю: первая статья Катерли на эту тему вышла в 1988 году — не говорите, что нас не предупреждали.

Виктория АРТЕМЬЕВА, «Новая»

премьера

НЕКАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

«СПАСТИ ЕДИНСТВЕННОГО
СЫНА» — НОВЫЙ СЕРИАЛ
НИКОЛАЯ ХОМЕРИКИ

История о силе материнской любви, которая мощнее войны, границ, боевиков, непреодолимых обстоятельств, — на KION с 12 мая. Премьера состоялась в программе «Первая серия» на Московском кинофестивале.

Лика Булатова — обычный хирург рядовой больницы. Оглушена известием, что ее сын Вася (Валерий Степанов) «ушел» к сирийским боевикам. Она не верит силовикам. Не верит доказательствам. Этого просто не может быть. Значит, его похитили. Значит, сына надо спасать.

И Лика собирается в дальнюю дорогу. Но одной не справиться. Тогда она обращается за помощью к биологическому отцу Василию Павлу (Алексей Серебряков), с которым, по сути, ее ничего не связывает. Надежды на него немного — кажется, нарколог Павел сам нуждается в помощи. Но выбирать не приходится. На Востоке женщине одной не сдюжить. Дальше выясняется, что даже деньги взять из рук женщины — ниже достоинства настоящего восточного воина.

Так начинается эта одиссея, в которой родители, рискуя жизнью, ищут сына. И в этом ежедневном, ежечасном преодолении — трудного пути, коварства проводников, высоких гор, лишений, смертельной опасности — постепенно они меняются сами, меняются их отношения.

Лика сама для себя открывает себя другую. Ее голова покрыта платком, у нее в кармане деньги, которые тают как снег, с ней оружие, которым она готова воспользоваться. И воспользуется. Она пойдет до конца. Неважно,

где, не важно с кем. И никто ее не остановит.

А параллельно рассказывается история молодого московского ветеринара Васи, который на отдыхе поссорился с девушкой. И он, бессовестный, исчез. О том, что его похитили боевики, девушка даже не догадывается. Но боевики перепутали: им нужен был другой специалист. К чему им ветеринар? Эта профессия — приговор. Теперь избитому, с цепью на окровавленной, гниющей ноге юноше грозит скорая смерть. Тем более что какие-то русские его ищут.

А спасает Васю больной сокол Барс, которого так любит главарь террористов. Если ветеринар его вылечит... то хотя бы оттянет день расправы.

Название, конечно, мало того что громоздкое — это какой-то логлайн или синопсис. Вместе с тем получился нормальный криминальный приключенческий боевик и в то же время точно прописанная психодрама. Крепкая режиссерская работа Николая Хомерики, который умеет и воздушное кино снимать, и вот такое телесное, с ощущением песка во рту.

Сценарий написал Ариф Алиев. Об этом можно догадаться без титров. В фильме есть мотивы «Кавказского пленника». И даже есть восточная девушка, которая заглядывается на раненого чужака, как красавица Дина, летающая по двору с медным кувшином в фильме Бодрова-старшего, потерявшая голову от пленника Сергея Бодрова-младшего.

Главное достоинство сериала — актерские работы. Анна Ардова в большой драматической роли не уступает в профессии мастеру и большому артисту Алексею Серебрякову. И для этого дуэта авторы прописали свою историю взаимоотношений со взлетами и падениями.

Оператор-постановщик Шандор Беркешти снимает чужие, инопланетные, выжженные солнцем пространства, в которых пришлому человеку трудно выжить. Легче отвоевывать жизнь у смерти с оружием. Но есть здесь и сказочные восточные города у подножия гор, головокругительные серпантинные с осыпающейся дорогой, узкие ветвящиеся улицы, ведущие неизвестно куда, скалистые

стены, по которым приходится ползти родителям Васи.

Здесь отдельный, очень далекий мир, в котором и свои — чужие. Здесь сам пейзаж — приключение.

Вместе с тем «Спасти единственного сына» — весьма актуальная драма. Генеральный продюсер проекта Наталья Лазарева совершенно верно говорит, что это история обычной женщины, попавшей в ситуацию, «в которой сегодня может оказаться каждая мать. Рассказ про удивительную силу материнской любви, побеждающей зло и жестокость окружающего мира».

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

ОБЛАЙКАННЫЙ СУДЬБОЙ

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

НЕОЖИДАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ДМИТРИЯ ДИБРОВА С ПЕРВОГО КАНАЛА ВЫЗВАЛО ГОРАЗДО БОЛЬШИЙ АЖИОТАЖ, ЧЕМ ВЕСЬ ЕГО БОГАТЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

Последние лет двадцать Дибров застыл, как муха в янтаре, в шоу «Кто хочет стать миллионером?». Проект вместе с ведущим давно пережил свои лучшие годы. Но как только Дмитрия Александровича внезапно, без объяснения причин уволили, народ страшно разволновался.

Дибров пришел на ТВ в начале восьмидесятых. В массовке топтался недолго, быстро был замечен и призван в солисты. Тот, кто ведет десятилетиями авторские программы, пишет своего рода автопортрет. Для одних это способ самопознания, для других — самолюбования. Дибров проскочил первый этап, застрял на втором и поспешил в третий — самолюбование обернулось самопародией.

...Карьера ДД неотделима от канона мировой классики. Вхождение в кастовое столичное телесообщество требовало от молодого человека из Ростова-на-Дону не только недюжинных талантов, но и духовной близости к балзаковскому Растиньяку. Что Париж, что Москву покоряют те, чей градус цинизма выше общепринятого в обществе. Дмитрий Александрович не стал исключением. Многочасовая пустая болтовня в кадре, эпатаж на грани фола, скоморошество — все это было. Было да прошло. Он учился, думал, копил силы для главного дела жизни — «Антропологии». Тут он мастер: виртуозный интервьюер из тех, кто ажурность речи и дар импровизации подкрепляет основательной подготовкой. Все лучшее, что было в культуре — от Вознесенского с Аксеновым до Гребенщикова с Макаревичем*, запечатлено «Антропологией». Посмотрела выпуск с юной Земфирой* — эта программа и сегодня составила бы честь ее создателям. Первая фраза ведущего, узревшего родственную душу: «Да вы уфимский Растинык в юбке». Пауза. Земфира долго наблюдает за собеседником поверх очков: «Нет, это не я». Аскетичный черно-белый кадр, интерактив настоящего, а не срежиссированного прямого эфира, минимализм во всем, кроме мысли, — восторг!

«Антропология» просуществовала недолго. Когда разгоняли НТВ, именно в этой программе случился важный разговор о профессии между Дибровым

и Парфеновым. На глазах у зрителей разыгралась драма — личные представления о долге и чести схлестнулись с корпоративными соображениями. Два рыцаря эфира на разрыв связок выясняли тайные мотивы перемены участи. Парфенов подал заявление об уходе: мы потеряли смысл и цель. Дибров: Леня, ты предатель свободы слова в России. А надо всем, вы не поверите, откуда-то из поднебесья, из аппаратной плыл направляющий голос Норкина, главного (тогда) стража свободы слова. (Сеть хранит всё.) Пикантность ситуации в том, что сам ДД чудом не стал «предателем» еще раньше: намеревался переметнуться к Эрнсту, с которым они просто не сошлись в цене.

Вскоре наш герой, умница, шармер, шалун, борец за светлые идеалы, исчез с экрана вместе с пресловутой свободой.

ЛИБО ТЫ СТАНОВИШЬСЯ РАБОМ ФОРМАТА, ЛИБО ИСЧЕЗАЕШЬ ИЗ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ

...А потом начался спуск с горы. На скользкой тропе было много остановок: «Доброе утро», «Народ против», «О, счастливики!», «Дибров-party» и даже «Вести. Подробности». Программы разные, суть одна: нечто милое, необременительное, легковесное. И тогда мэтр зашел. По каналам цунами пронесся его рок-н-рольный марш-бросок: располневший глянцево-надрывного, несовместимого с жизнью Майка Науменко. От прежней душевной тонкости главного антрополога страны не осталось и следа.

Последний эксперимент ДД, о котором есть смысл говорить, — «Ночная смена». Зрители, допущенные к изнанке кадра, становятся как бы соучастниками программы. Сам Дибров намеревался сделать нечто величественное — «синкретическое телевизионное варево». В кадре Дибров глаголет об эйдосе и ноосфере, а за кулисами хвастается уникальной гитарой за пять тысяч долларов. Еще больше порадовал многогранностью синкретизма Никита Михалков. Под телекамеры он смело рассуждает об истинном аристократизме, а за сценой пасет, как может,

народы: «Надо двигаться вперед. Нечего сидеть жопой на коробках и ждать славы».

...Дибров и не сидел этим самым местом на коробках. Обойдя с тыла антропологический пик карьеры, вернулся к ампула приятного во всех отношениях ведущего. Менялось время. На смену радикальности пришла аполитичность. Обладая редким филологическим чутьем, ДД назвал новый проект «Апологией». Звездных гостей, от Гурченко с Вертинской до Полунина с Гришковцом, автор хвалил со всем пылом своей лексической разнузданности. И снова крах. Из Диброва словно воздух выкачали, он уже пуст — приклеенная улыбка, тусклые глаза, велеречивая услужливость. Хотя после тотальной зачистки эфира только и оставалось, что купать в восклицательных знаках «лепрозорий замечательных людей» (Ширвиндт).

...«Я готов на все!» — озвучил новое жизненное кредо Дибров и стал вести дурацкий конкурс с аналогичным названием. Ведущий соблазняет конкурсантов исполнением желаний, цену которым назначает он сам. И снова облом. Не для того он покорял Москву, чтобы исполнять не свои, а чужие желания. «Падаю в бездну», — вопит Дибров в кадре, мчась на сверхскорости по отвесной стене.

Нет, весь он не упал — не на того напали. ДД, некогда отменный пиарщик, даже предпринимает попытку публичной самоидентификации под названием «Провинциалы». Проект, в котором real life смешивалась с художественным потугами (ростовчане Дибров и драматург Мережко изображали самих себя), провалился сразу. Зачем недавнему интеллектуалу ДД «снимать» девочку на Тверской,

вести ее в элитный клуб, а потом уступить другу Мережко — непонятно. Или, напротив, — слишком понятно: жажда хоть какого-нибудь реванша. Он и на встречу с корреспондентом «Вестей» приехал на белом «Кадиллаке», на фоне какого рассказывал о невыносимо тяжелых начальных годах в Москве.

Первый и второй этап карьеры, о которых говорилось выше, уже позади. Начинается третий — самопародия. Дибров и не заметил, как из человека, облайканного судьбой, превратился в того, кто вызывает смех. Он продолжает рисовать автопортрет, только теперь уже, в подражание Рембрандту, с Саскией на коленях. Саский было много — то ли пять, то ли шесть штук, все они молоды и прекрасны. Последняя, ростовчанка Полина, задержалась дольше других. Сам ДД переместился с олимпа в светскую хронику. Воспевает свое рублевское хозяйство, утварь, еду, дам. Тычет пальцем в юную жену, захлебываясь от восторга: когда люди придут в мой родной Ростов-на-Дону и увидят «вот это»... «Вот это» смущенно улыбается.

...У любой медали есть две стороны. Это я об увольнении Диброва. Кому он мешал в своей «миллионерской» резервации — непонятно. В отсутствие объяснений ходят разные слухи, вплоть до такого: ДД не высказался о СВО, а молчание — знак осуждения. Впрочем, тут эмблематичнее не хамское отношение к долгожителю эфира, а замена его на певицу Юлию Караулову. Это человек без свойств, что, видимо, станет новым трендом ТВ.

Но ведь и сам ДД приложил усилия для столь бесславного финала. Вариантов нет — либо ты становишься рабом формата, либо исчезаешь из поля зрения. Если не хочешь ни первого, ни второго, получается Дибров. Душа Дмитрия жаждала, выражаясь его цветистым языком, «щипать корпию в госпиталях новой эстетики», но сам он вполне удовлетворялся подножным телекормом вкупе с японским унитазаом.

Слава ТАРОЩИНА, «Новая»

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»